

октябрь-декабрь 2017 г. • №3

Курьер

ЮНЕСКО

Культура: колыбель мира

СЕЛСUK

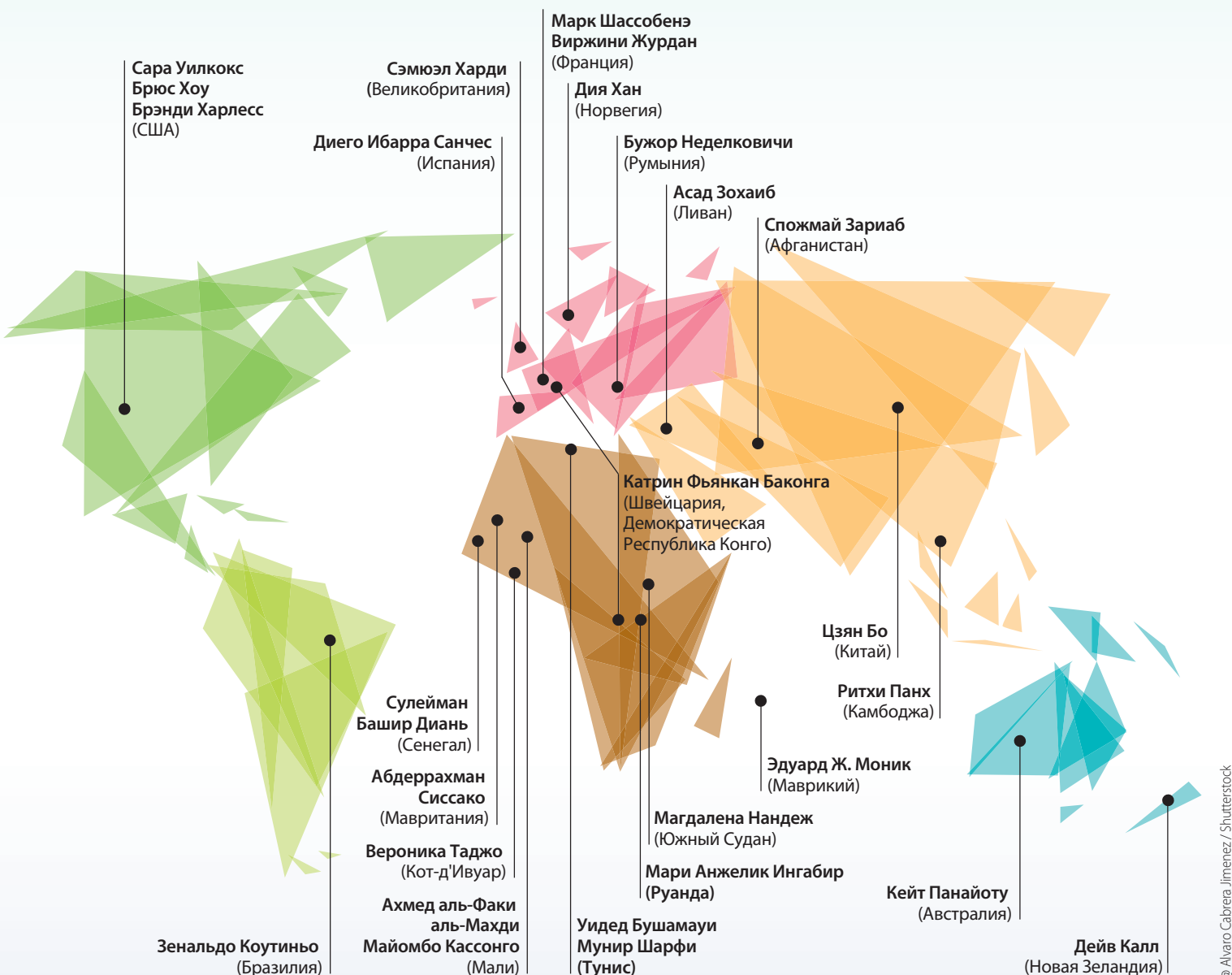
ISSN 2220-2323

9 772220 232042 0.17.03 >

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Наши авторы

@ Alvaro Cabrera Jimenez / Shutterstock

2017 • n° 3 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации.

«Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

Директор издания: Эрик Фальт

Исполнительный директор: Венсан Дефурни

Директор редакции: Ясмينا Шопова

Директор по производству и продвижению: Ян Денисон

Ответственный секретарь редакции: Катерина Маркелова

Редактор: Сяожун Чень

Цифровой редактор: Малахат Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Бьяец

Цифровой архитектор: Денис Питсалис

Пресс-секретарь: Клэр Шарки

Языковые редакторы:

Английский: Шираз Сидхва

Арабский: Аниса Баррак

Китайский: Китайский дом издательства и перевода

Испанский: Люсия Иглесиас Кунц

Русский: Марина Ялоян

Французский: Изабель Мочан-Брюн

Перевод: Марина Ярцева, Дарья Теплякова, Юлия Татариниофф, *Missions-Cadre*

Верстка: Корин Хейворт

Печать: ЮНЕСКО

Соредакторы:

Португальский: Ана-Лючия Гимараес

Эсперанто: Трезоро Хуан Йинбао

Бесплатная подписка на электронную версию журнала: <http://ru.unesco.org/courier>

Печатная версия: <http://en.unesco.org/eshop> 27 евро при подписке на один год (4 номера) или 54 евро при подписке на два года (8 номеров).

Эта цена охватывает расходы исключительно на печать и рассылку. Журнал не преследует коммерческих целей.

Информация и права на воспроизведение:

courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2017

ISSN 2220-2323 e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Пользователи содержания настоящей публикации согласны с условиями использования Хранилища данных открытого доступа ЮНЕСКО (<http://en.unesco.org/open-access/>).

Данная лицензия применяется к текстам издания. Для использования иллюстраций необходимо получить предварительное разрешение.

Обозначения, используемые в издании, а также изложение материала не должны расцениваться как официальная позиция ЮНЕСКО относительно правового статуса стран, территорий, городов или зон, или их властей, а также относительно делимитации их границ или пределов.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и ни к чему не обязывают Организацию.

Иллюстрация на обложке: © Selçuk

Курьер

ЮНЕСКО

Ирина Бокова,
Генеральный директор ЮНЕСКО.

© Yulian Donovan

Введение

С самого первого дня организация ЮНЕСКО отстаивает ведущую роль культуры в борьбе за мир. Развитие современных конфликтов лишь раз подтверждает необходимость этой «мягкой силы».

Неоднократные нападения на объекты наследия в Мали, Ливии, Ираке, Сирии являются наглядным примером того, что защита наследия человечества неотделима от защиты человеческих жизней. Ибо атаки экстремистов направлены не только против населения в целом, но и против преподавателей, журналистов, школ и исторических памятников с целью расшатать и разрушить основы того общества, которое они хотят подчинить. В ответ необходимо использовать культуру как залог безопасности и мира. Ведь именно культура является лучшим гарантом предупреждения подобных конфликтов, а также знаком сопротивления и сплоченности общества. По этой причине, ЮНЕСКО вложила огромные усилия в свои экстренные программы и проекты борьбы с экстремизмом, наряду с продвижением этих тем в политике. Некоторые резолюции, принятые недавно Советом безопасности ООН, – 2199, 2354 и 2347 (стр. 7) – представляют собой историческое признание значимости защиты всемирного наследия во имя безопасности народов. Впервые резолюция ООН № 2347, единогласно принятая 24 марта 2017 года, охватывает все угрозы, нависшие над всемирным наследием, и отмечает, что его преднамеренное разрушение относится к военной стратегии и требует адекватного ответа. Так, приговор, вынесенный в Международном уголовном суде на первом в мире международном судебном процессе, посвященном разрушению культурного наследия Тимбукту в Мали, явился ярким доказательством прогресса и борьбы с безнаказанностью (стр. 18).

Эти события свидетельствуют о беспрецедентном прорыве, который является результатом деятельности ЮНЕСКО. Ведь силы оружия далеко не достаточно, чтобы справиться с угрозой, процветающей благодаря невежеству и ложной интерпретации истории. Борьба с экстремизмом, исповедующим насилие, должна использовать в качестве первичного оружия культуру и образование. Иными словами, для того, чтобы создать устойчивый мир, необходимо «волшебное средство» поэта Эме Сезера: образование, культура и знания. Именно они способны укрепить мир в сознании каждого человека.

Исходя из этого, ЮНЕСКО использует искусство, чтобы привить такие ценности, как толерантность и уважение. Ведь искусство – это «фактор раскрепощения индивидуальной и коллективной творческой энергии. Это зеркало души», как подчеркивал бывший главный редактор «Курьера ЮНЕСКО» Эдуард Глиссан (1928-2011 гг.). Искусство – это также приобщение к межкультурному диалогу. Это тот невидимый мост, который соединяет нас в этом богатом культурными различиями мире.

Многие – молодые и взрослые – хотя и проповедуют мир, толерантность и уважение. Может быть поэтому кампания #ВместеВоИмяНаследия (стр. 11), которую я запустила в 2015 году, сегодня имеет многочисленных сторонников по всему миру. Их сила, направленная на защиту мира, крепнет с каждым днем, в то время как наши взгляды обращены в сторону одного срубленного дерева. «Мягкая сила» ЮНЕСКО нужна им и нам, чтобы быть сильными и верить в то, что однажды, благодаря образованию, культуре и знаниям, мы сумеем создать долгожданный мир для всего человечества.

Ирина Бокова
Генеральный директор ЮНЕСКО

Содержание

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Культура:
колыбель мира

- 7** Историческая резолюция
Катрин Фьянкан Баконга
- 12** Приоритет: остановить грабеж
культурных ценностей
Сэмюэл Харди
- 17** Культура в сердце
современных городов
Слово мэрам
- 18** Ахмед аль-Факи аль-Махди:
«Признаю себя виновным»
Интервью провела Аниса Баррак
- 25** Дия Хан: «Они берут в руки оружие,
я – камеру»
Интервью провела Ясмينا Шопова
- 29** С искусством в новую жизнь
Мари Анжелик Ингабир
- 32** Я, Магдалена из Южного Судана
Магдалена Нандеж

ФОКУС

Школа в заложниках
Катерина Маркелова и
Диего Ибарра Санчес/MeMo

42-49

ИДЕИ

Трайбализм: философский взгляд 43
Сулейман Башир Диань

Ученые-беженцы: скромные первооткрыватели науки 46
Сара Уилкоккс

Вы спрашиваете, что такое эмиграция... 49
Своим мнением делятся творческие деятели-эмигранты

54-63

50-53

НАШ ГОСТЬ

Уидед Бушамауи :
«Доверие – основа процветания»
Интервью провел Мунир Шарфи

НОВОСТИ

55

Затонувший корабль в хрустальном дворце
Интервью с Цзяном Бо провели Катерина Маркелова и Сяожун Чень

59

Путешествие вокруг света на первом экологически чистом судне
Виржини Журдан

62

Подводные кабели могут спасти жизни
Брюс Хоу и Кейт Панайоту

ЗАМЕТКИ

Пять премий ЮНЕСКО в области грамотности 64

Всемирная неделя МИГ 2017 г.: переосмыслить способы обучения 65

Молодежь в ЮНЕСКО – новая роль, новая сила 66

64-66

Широкий обзор

Культура: колыбель мира

Плакат кампании #ВместеВоИмяНаследия – глобального движения, организованного ЮНЕСКО в социальных сетях с целью приобщения молодежи к защите культурного наследия.

© UNESCO

Историческая резолюция

Катрин Фьянкан Баконга

24 марта 2017 года Совет Безопасности ООН единогласно принял первую в истории резолюцию о защите культурного наследия – резолюцию 2347. Мировое сообщество шло к такому решению на протяжении полутора веков, и события последних лет лишь ускорили этот процесс. Теперь можно с уверенностью утверждать, что общественность в полной мере осознала важную роль, которую играет культура в деле обеспечения безопасности.

© Всеобщее достояние, Муниципальные архивы г. Гаага

Делегаты-участники международной конференции по разоружению и миру позируют на ступенях резиденции Хёйс-тен-Бос, (Нидерланды), 18 мая 1899 год.

Начиная с 1980-х годов в мире наблюдается обострение вооруженных конфликтов, в особенности в странах Центральной Азии, таких как Афганистан. Позднее эскалация боевых действий произошла на Ближнем Востоке, в частности в Сирии, в Ираке и в регионе Сахель в Мали. При этом объектом нападений террористических группировок все чаще становятся исторические памятники, а масштаб нелегального вывоза объектов, имеющих важное культурное значение, стремительно растет. В ответ на разрушительные действия ИГИЛ международное сообщество активно разрабатывает новые меры, которые позволили бы сохранить культурную память человечества для будущих поколений. В 2017 году стремление защитить всемирное культурное наследие привело к единогласному принятию Советом Безопасности ООН резолюции 2347, которая официально признает, что охрана культурного наследия является одним из главных аспектов безопасности.

Это беспрецедентное событие свидетельствует о том, что мировое сообщество наконец в полной мере осознало вклад культуры в обеспечение безопасности.

Однако для того, чтобы идея о неприкосновенности культурных ценностей в период вооруженных конфликтов наконец была выражена в резолюции, потребовалось достаточно много времени.

Первые попытки выработать нормы ведения военных действий были сделаны в конце XIX века. 27 июля 1874 года пятнадцать европейских государств организовали встречу в Брюсселе, Бельгия, с целью рассмотрения проекта международного соглашения о законах и обычаях войны. Через месяц по итогам этой встречи была издана декларация, статья 8 которой предусматривает, что «любой захват, а также умышленное уничтожение или повреждение [...] исторических памятников, произведений науки и искусства должно преследоваться по закону компетентными органами».

Двадцать пять лет спустя, в 1899 году, по инициативе российского императора Николая II в Нидерландах состоялась международная конференция по разоружению и миру. Повестка дня включала пересмотр декларации 1874 года, которая так и не была ратифицирована, и принятие Конвенции и Положения о законах и обычаях войны на суше.

Эти документы значительно способствовали развитию международного права и заложили основы принципа неприкосновенности культурных ценностей. В частности, статья 27 Конвенции гласит: «При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники [...] при условии, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям. Осаждаемые обязаны обозначить эти здания и места особыми видимыми знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность».

Три десятилетия спустя, в 1935 году, в Преамбуле к Пакту Рериха – панамериканской инициативе по защите художественных и научных учреждений и исторических памятников – была сформулирована идея о том, что культурные ценности составляют «культурное наследие народов» и «в случаях угрозы» должны подлежать охране.

Нубийская кампания (1960-1980 гг.). В ходе этого грандиозного проекта, осуществленного при поддержке ЮНЕСКО, родилось понятие «всемирного наследия человечества».

Знаменательные события и конвенции

Решающий шаг в этом направлении был предпринят после Второй мировой войны. В 1948 году Нидерланды представили на рассмотрение ЮНЕСКО новый проект международного соглашения о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Тогда Организация приступила к редакции нового документа – Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, которая была принята в 1954 году.

Охрана и уважение – ключевые понятия Конвенции и Протокола к ней 1954 года. В этих документах признано на международном уровне, что «ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества». Стороны Конвенции обязуются «обеспечить иммунитет культурных ценностей, находящихся под специальной защитой», под которую «может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих очень большое значение».

В том же году власти Египта приняли решение о строительстве высотной Асуанской плотины. Этот проект, предполагающий создание водохранилища в долине Нила, поставил под угрозу затопления большое число старинных нубийских памятников, созданных три тысячи лет назад. По просьбе Египта и Судана ЮНЕСКО приступила к кампании по защите этого ценнейшего культурного наследия. Нубийская кампания продлилась с 1960 по 1980 год и вошла в историю как одна из самых масштабных в своем роде. Она заложила основы еще одного соглашения – Конвенции 1972 года об охране всемирного культурного и природного наследия, в рамках которой был учрежден Список всемирного наследия человечества. Этот документ также предусматривает внесение в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, тех объектов, которым угрожает серьезная опасность, в том числе в результате текущих или потенциальных вооруженных конфликтов.

Эти соглашения и сотрудничество с ЮНЕСКО позволили Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии в 2004 году вынести первый в истории обвинительный приговор за преднамеренное разрушение культурного наследия. Бывший адмирал югославского военно-морского флота Миодраг Йокич был осужден на семь лет тюремного заключения, так как под его командованием Старый город Дубровника серьезно пострадал в результате обстрела в период с начала октября по конец декабря 1991 года. В тот же год объект был включен в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

© Joseph Eid / AFP

Храм Баала в Пальмире, Сирия, до и после его разрушения боевиками ИГИЛ в 2015 году.

Вышеупомянутые конфликты побудили ЮНЕСКО и ряд государств-участников пересмотреть Гаагскую конвенцию и дополнить ее еще одним протоколом. Второй протокол, который был принят в 1999 году, ввел новый режим усиленной защиты культурных ценностей, имеющих большое значение для человечества. С целью их охраны на национальном уровне должны приниматься надлежащие законодательные меры, предусматривающие соответствующие наказания в случаях серьезных нарушений положений Конвенции. Под серьезными нарушениями имеются в виду, в частности, акты кражи, грабежа, нападения и вандализма, направленные против культурных ценностей, в особенности тех, которые находятся под усиленной защитой.

Недавно, в 2016 году, произошло еще одно знаковое событие. Международный уголовный суд (МУС) признал малийского экстремиста Ахмеда аль-Факи аль-Махди виновным в совершении военного преступления и приговорил его к девяти годам лишения свободы. В 2012 году аль-Махди принял участие в преднамеренном разрушении 10 религиозных сооружений в Томбукту, когда город находился под контролем радикальной группировки «Ансар-ад-Дин», связанной с «Аль-Каидой». С этим приговором разрушение культурного наследия впервые в истории было признано военным преступлением (стр. 18).

«После разрушения культурных памятников в Мали ЮНЕСКО незамедлительно обратилась в Международный уголовный суд, с тем чтобы эти преступления не остались безнаказанными», – поясняет Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова. Организация также приняла целый ряд мер по сохранению поврежденных объектов, начиная с предоставления вооруженным силам топографических данных и заканчивая участием в восстановлении гробниц. Кроме того, в соответствии с резолюцией 2100 Совета Безопасности в рамках ООН впервые была создана миссия, в задачи которой входит охрана культурного наследия конкретной страны, – МИНУСМА (Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали). В частности, на миссию возлагается обязанность «совместно с ЮНЕСКО оказывать помощь в охране культурных и исторических объектов в Мали от агрессивных действий».

“Охрана и уважение – ключевые понятия Конвенции и Протокола к ней 1954 года.”

2015 год: поворотный момент

Переломным этапом в отношении международного сообщества к культурному наследию стал 2015 год. В феврале этого года при содействии ЮНЕСКО около 50 стран приняли резолюцию 2199 Совета Безопасности ООН, запрещающую торговлю культурными ценностями из Ирака и Сирии (стр. 12). «В резолюции отмечается, что культурное наследие оказалось сегодня на передовой линии конфликтов и поэтому должно играть первостепенную роль в восстановлении безопасности и разработке политических мер в ответ на кризис», – заявила по этому случаю Ирина Бокова.

Уверенная в эффективности «мягкой силы», Генеральный директор ЮНЕСКО объявила о начале кампании #ВместеВоИмяНаследия через месяц после принятия резолюции в ходе визита в Багдад, Ирак. В задачи этой глобальной инициативы, проводящейся в социальных сетях, входит популяризация культурного наследия и привлечение молодежи к его охране.

1 сентября 2015 года Учебный и научно-исследовательский институт ООН (ЮНИТАР) опубликовал спутниковые фотографии, свидетельствующие о разрушении боевиками ИГИЛ храма Баала в Пальмире в Сирии. Главное здание храма, входящего в Список всемирного наследия, было стерто с лица земли. В связи с этим событием, в ходе Генеральной Ассамблеи ООН Италия выступила с предложением создать первое в мире специальное подразделение по защите культурных ценностей в чрезвычайных ситуациях. Получившее название «голубые каски культуры», это подразделение было сформировано в феврале 2016 года в рамках соглашения между ЮНЕСКО и Италией. В его состав входят эксперты в области культурного наследия и итальянские карабинеры, специализирующиеся на борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей.

Итальянские карабинеры спасают картину из церкви Благовещения Пресвятой Богородицы (Santa Maria dell'Annunciazione) в деревне Косцито, разрушенной в результате мощного землетрясения в августе 2016 года. В том же году в Италии под эгидой ЮНЕСКО учреждено специальное подразделение по защите культурных ценностей в чрезвычайных ситуациях.

В декабре 2016 года Объединенные Арабские Эмираты и Франция при поддержке ЮНЕСКО организовали в столице ОАЭ Абу-Даби международную конференцию по защите культурного наследия в зонах конфликта. В мероприятии приняло участие более 40 стран, которые выразили «общее стремление спасти находящееся под угрозой культурное наследие от разрушения и незаконной торговли» и подчеркнули, что все конвенции, принятые с 1899 года, «призывают нас защищать не только человеческие жизни, но и культурные ценности».

По мнению Ирины Боковой, в обществе начинает вырисовываться «новый культурный ландшафт», формируется «новое глобальное понимание», зарождается «новое видение взаимосвязи между миром и наследием». Об этом свидетельствует и резолюция 2347 Совета Безопасности ООН, единогласно принятая 24 марта 2017 года.

Этот документ, ставший логическим продолжением международной конференции в Абу-Даби, отражает две основные идеи, озвученные ее участниками. В частности, в резолюции говорится о создании международного фонда и сети «безопасных зон», призванных обеспечить защиту культурного наследия, находящегося под угрозой, в условиях вооруженного конфликта. В резолюции также отмечается связь между незаконным оборотом культурных ценностей и финансированием деятельности террористических группировок, а также связь терроризма с организованной преступностью.

Впервые в истории в резолюции ООН рассматриваются все возможные действия, ставящие под угрозу культурное наследие во время конфликтов, причем независимо ни от местоположения культурных ценностей, ни от того, кто является автором преступлений – террористические группировки, фигурирующие в списках ООН, или любые другие вооруженные формирования.

Катрин Фьянкан-Баконга родилась в Женеве, Швейцария. Ее мать родом из Бельгии, отец – выходец из Демократической Республики Конго. В настоящее время она возглавляет редакцию швейцарского журнала *Klvin Mag*. Кроме того, она является корреспондентом международного французского телеканала *France 24* в Швейцарии, готовит и ведет телерепортажи.

#ВместеВоИмяНаследия:

мобилизация молодежи

Нур и Байан, две сестры из Дамаска, которым пришлось бежать из Сирии, теперь живут в Париже. По их рассказам, до войны «наше культурное наследие было ощутимо – можно было прикоснуться руками к древним каменным стенам, вдохнуть аромат жасмина в воздухе, послушать мелодичный призыв к молитве».

История этих девушек отражает их личное отношение к культуре и наследию. Она является частью глобального проекта, запущенного ЮНЕСКО в марте 2015 года и пользуется наибольшей популярностью в *Twitter*. Цель проекта – оказать сопротивление пропаганде насильственного экстремизма, работая с молодежью в социальных сетях. Эта идея родилась после серии беспрецедентных атак на объекты культурного наследия, в частности, после разрушения джихадистами Нимруда и Хатры и разграбления музея в Мосуле (Ирак).

Уже к июлю 2015 года в конкурсе фотографий и историй в *Instagram* и *Facebook* приняли участие более 10 000 человек со всего мира, в том числе из Сирии. Спустя несколько месяцев кампания охватила более 9 миллионов человек, большинство из которых – молодые люди, для которых проект #ВместеВоИмяНаследия стал платформой для обмена идеями и историями. За короткое время кампания превратилась в глобальное молодежное движение.

Проект #ВместеВоИмяНаследия, призванный создать альтернативу экстремистской пропаганде, является частью комплексной рамочной программы действий ЮНЕСКО «Расширение прав и возможностей молодежи в целях укрепления мира». Ее основная задача – «обеспечить молодежь знаниями, навыками и ценностями, которые позволят им жить в мире, продуктивно работать, быть ответственными членами глобального сообщества и противостоять любой форме насилия и манипуляции, в том числе и экстремизму». По словам Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой, «сегодня мы видим, как взрослеет новое цифровое поколение... Интернет слишком часто становится рупором пропаганды насилия. Именно поэтому мы должны использовать весь потенциал Интернета с целью достижения мира, расширения возможностей для проведения диалога и активного участия каждого человека в жизни общества, а также для более глубокого понимания идей и нужд современной молодежи».

В наше время бесценные объекты наследия и памятники культуры все чаще подвергаются опасности. Именно поэтому, проект #ВместеВоИмяНаследия объединяет молодежные организации и организации гражданского общества, онлайн-сообщества, а также политических деятелей, исследователей, журналистов, социальных работников и специалистов многих других областей в борьбе с действиями, разжигающими ненависть и угрожающими как отдельным сообществам, так и всему миру.

© UNESCO

Приоритет: ОСТАНОВИТЬ грабеж культурных ценностей

© Министерство культуры и спорта Греции / Фонд археологических ресурсов. Графика: Лефтерис Кондоннис, idcreative

Афиша к выставке «Покончим с незаконным оборотом древностей!»,
Археологический музей Салоники,
Греция, 2012 год.

Рынок культурных ценностей представляет собой так называемый серый рынок, на который товар поступает и по официальным, и по неофициальным каналам. И хотя оценить масштабы этого рынка сложно ввиду его специфики, тем не менее, вполне возможно получить о нем примерное представление. В интервью для газеты *International Herald Tribune* от 15 февраля 2005 года археолог Джон Рассел отметил, что по его подсчетам в период с марта 2003 года по начало 2005 года из Ирака могло быть незаконно вывезено от 400 000 до 600 000 памятников древности, доход от продажи которых мог составить от 10 до 20 миллионов долларов.

Сэмюэл Харди

Торговля памятниками древности представляет собой один из главных источников финансирования террористических организаций. С момента принятия в 2015 году резолюции 2199 Совета Безопасности ООН, призывающей к запрету торговли объектами культурного наследия из Ирака и Сирии, в мире принимаются усиленные меры по борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей. ЮНЕСКО настоятельно рекомендует государствам ужесточить законодательство в этой области.

По понятным причинам вести статистику о незаконной торговле крайне сложно, даже если речь идет о «рядовой» организованной преступности в относительно спокойные времена. Произвести оценку становится еще труднее в периоды конфликтов, когда на действия внутренних группировок наслаивается деятельность внешних посредников, которые к тому же постоянно меняются. Ситуация лишь усугубляется, когда война и военная экономика находятся в тесной взаимосвязи. В отношении одних только Ирака и Сирии имеются десятки конкретных заявлений, не подкрепленных доказательствами.

Однако даже при наличии документальных доказательств подобные заявления достаточно трудно интерпретировать. Это подтверждает пример из практики отдела Госдепартамента США по противодействию финансированию терроризма и санкциям. В частности, 15 мая 2015 года спецподразделениями США в Сирии был совершен рейд на базе одного из лидеров ИГИЛ, известного как Абу Сайяф, который курировал деятельность по продаже подземных ископаемых (нефть, газ, минералы) и древностей. В ходе операции были найдены документы, удостоверяющие, что Абу Сайяфу был уплачен налог (хумс) суммой в 265 000 долларов. Этот налог представлял собой одну пятую от дохода в 1,32 миллиона долларов, полученных с продаж предметов древности в мухафазе Дайр-эз-Заур за четыре месяца. Если допустить, что такие деньги взимались каждый квартал, то результат мог достигать около 800 000 долларов при продаже ценностей на сумму 4 миллиона долларов в год.

Тем не менее, по одному этому примеру сложно судить о незаконном обороте культурных ценностей вообще, поскольку наличие древних памятников, возможность их сбыта и другие нелегальные финансовые потоки определяются особенностями каждого региона. Кроме того, неизвестно, кому, за что и для каких целей были выплачены полученные незаконным образом средства. Необходимо отметить, что налоговые органы имеют свою щедрую долю со всех доходов, вырученных в результате как легальной, так и нелегальной экономической деятельности.

Выявление маршрутов незаконного оборота

По данным Национального центрального бюро Интерпола в Ливане, в результате текущих военных действий многократно увеличились масштабы незаконного вывоза памятников древности из Сирии через Ливан организованными преступными группами. Тем не менее, несмотря на проблемы в области управления и безопасности, только в 2016 году Ливану удалось поочередно разоблачить шесть преступных группировок. Если бы другие страны, через которые осуществляется транзит и сбыт культурных ценностей, должным образом выполняли свои обязательства, то количество разоблачений могло бы сильно возрасти.

© Raúl O. Pane

Плакат на тему борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей, представленный на конкурс плакатов, который был организован бюро ЮНЕСКО в Монтевидео, Уругвай, в 2013 году.

Примеры успешных операций имеются и в других странах, что позволяет нам получить представление о разнообразии структур и схем незаконного оборота древностей в условиях конфликтов. Так, полиция Германии удалось выйти на преступников, которые в период с 2011 по 2014 год занимались хищением культурных ценностей в своей стране, а вырученные средства направляли боевикам таких сирийских группировок, как «Ахрар аш-Шам», «Джунуд аш-Шам» и ИГИЛ. В 2014 году Гражданская гвардия Испании задержала членов группировки, занимающейся незаконной торговлей египетских древностей с целью финансирования джихадистов.

К сожалению, также много примеров трагических неудач. Согласно расследованию журнала *Paris Match Belgique*, первые результаты которого были опубликованы 27 октября 2016 года, Халид эль-Бахрауи, 22 марта 2016 года взорвавший себя на станции метрополитена «Мальбек» в Брюсселе, в период с 2013 по 2015 год предлагал трем страховым компаниям выкупить у него произведения искусства, похищенные из музея Ван Бюрен в Бельгии.

© Département des Carabinieri pour la protection du patrimoine culturel

Выставка, организованная в Колизее в 2010 году, где можно было увидеть 337 похищенных произведений искусства, найденные итальянскими карабинерами. Рим, 2010 год.

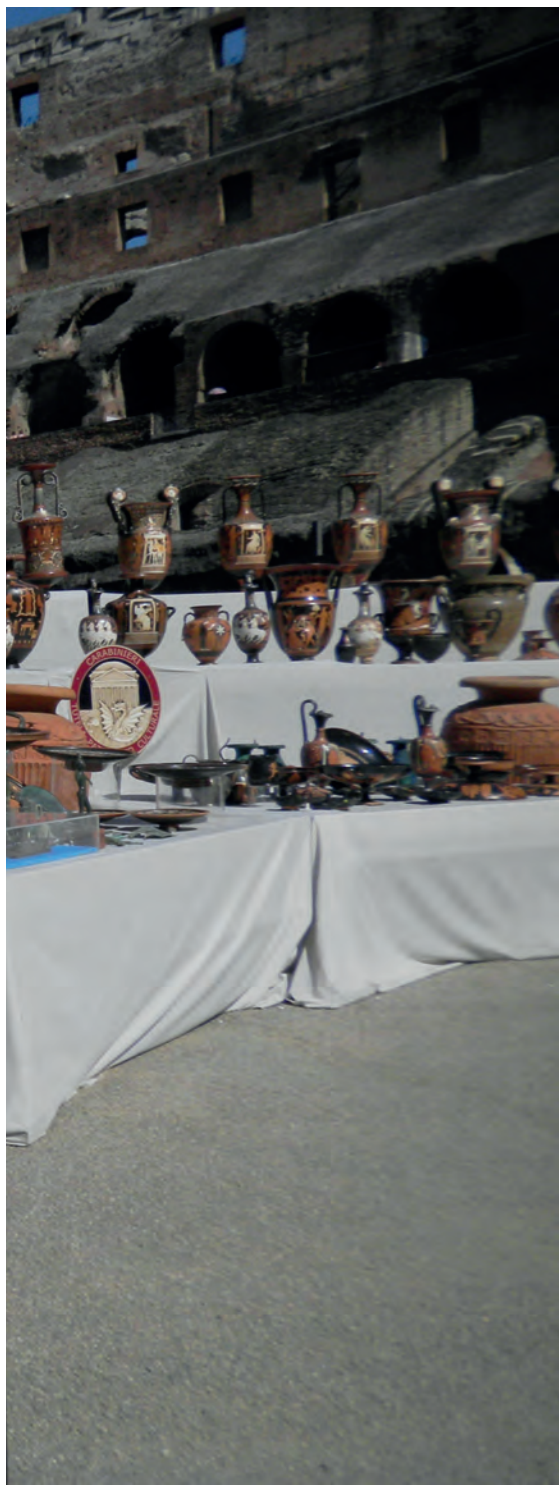
Возвращение культурных ценностей

Несмотря на заявления о том, что вывезенные из Ирака и Сирии древности не достигают своего рынка сбыта, их изъятие в ряде европейских стран, в частности в Болгарии (2015 г.), Венгрии (2017 г.), Словении (2016 г.) и Франции (2016 г.), свидетельствует об обратном. В 2015 году в Великобритании предметы древности из охваченных конфликтами регионов были конфискованы, затем возвращены на рынок – и даже становились предметом рекламы.

Об этом рассказали газете «Гардиан» (в июле 2015 года) и телеканалу *Channel 4* (в апреле 2016 года) британские археологи Марк Алтауил и Дэвид Гилл, которые на собственном опыте убедились в легкости, с которой можно было приобрести похищенные ценности.

Хотя эта информация не была предана широкой огласке, Европа далеко не единственная страна, откуда возвращаются культурные ценности. Так, в мае 2017 года глава генерального управления по делам музеев и охраны памятников старины Сирии сообщил интернет-изданию *Al-Masdar News*, что в нескольких европейских странах были обнаружены памятники древности, которые были впоследствии изъяты и возвращены на родину.

Представители аналогичного учреждения в Ливане в январе 2017 года сообщили газете «Дейли Стар» о возвращении в Сирию, по крайней мере, 300 культурных объектов, конфискованных в период с 2012 по 2014 год. Часть этих объектов была похищена из Пальмиры еще до захвата города боевиками ИГИЛ, в то время, когда он находился под контролем Свободной армии Сирии, а затем в годы Сирийской Арабской Республики. При этом с 2011 года в случае Сирии и с 1990 года в случае Ирака в регионе и за границей были конфискованы десятки тысяч подлинных предметов древности из этих двух стран, а также многочисленные современные копии и подделки.

Таким образом, начиная с 2011 года подавляющее большинство незаконно вывезенных из Сирии культурных ценностей возвращено не было. Причин тому может быть несколько. Во-первых, могут возникнуть технические трудности при определении принадлежности объекта тому или иному государству ввиду древности соответствующей культуры или намеренного уничтожения грабителями, контрабандистами, посредниками и коллекционерами признаков, позволяющих определить страну происхождения объекта. Во-вторых, при возврате могут возникнуть легальные проблемы международного характера, в частности непризнание государством образований, а также использование культурной дипломатии в политических целях. Так, часть древностей, которые были незаконно вывезены из Ирака в ходе конфликтов, разгоревшихся в 1990 и 2003 годах, до сих пор не была возвращена.

Прошлое и настоящее

Для того чтобы сократить незаконный оборот культурных ценностей в периоды конфликтов в будущем, прежде всего следует признать существование этого явления в прошлом. Текущая ситуация в Ираке и Сирии не представляет собой ничего нового или необычного. В начале 1990-х годов службы безопасности Югославии продавали похищенные произведения искусства в антикварных магазинах с целью их легализации. В конце 1990-х боевики организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» торговали объектами древности для финансирования военных операций в Шри-Ланке. В то же время члены Северного альянса и движения «Талибан» (которое существует и по сей день), а до них – джихадисты и моджахеды занимались грабежами, контрабандой и мошенничеством, связанными с произведениями искусства и памятниками старины в Афганистане. Незаконной торговлей культурными ценностями зарабатывали и правые военизированные группировки в Колумбии. В ходе гражданской войны в Ливане, продлившейся с 1975 по 1990 год, боевики также разграбляли и вывозили памятники древности.

Незаконный оборот культурных ценностей на государственном уровне совершается уже как минимум полтора века. В истории немало тому примеров: аргентинская хунта оплачивала натурой заказные убийства, коммунисты в Болгарии продавали памятники старины в целях самофинансирования, а «Красные кхмеры» расхищали культурное наследие Камбоджи. Каждый раз сбыт памятников древности осуществляется как на местном, так и на региональном и мировом рынках. В некоторых случаях это происходит ввиду отсутствия эффективных механизмов регулирования в странах сбыта, в то время как доход от их продажи используется для финансирования военных действий.

В других случаях государство в той или иной степени участвует в незаконной торговле, облегчая финансирование посредников, союзников и других полезных ему вооруженных групп. Более того, иногда незаконные операции тщательно планируются государством.

В свете этих фактов более нельзя утверждать, что незаконная торговля культурными ценностями не используется для финансирования конфликтов и никак не влияет на их ход, а также что для борьбы с ней достаточно пресечь деятельность той или иной организации. Для того, чтобы бороться с незаконным оборотом древностей, похищенных в ходе конфликтов, необходим неустанный контроль за рынком культурных ценностей и его регулирование.

Резолюция 2199

В 2015 году, в ответ на разрушительные действия Исламского государства (ИГИЛ), Фронта «Ан-Нусра» (ФАН) и других группировок, связанных с «Аль-Каидой», Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2199, подчеркивающую важную роль финансовых санкций в сдерживании деятельности этих организаций и всех связанных с ними лиц или групп. В частности, санкции позволяют ограничить финансирование и расходы террористических организаций путем сокращения их дохода от разграбления, незаконного вывоза и других действий, позволяющих обогащаться за счет торговли культурными ценностями.

В 2003 году Советом Безопасности ООН была принята резолюция 1483, обязывающая государства ввести запрет на куплю-продажу или передачу культурных ценностей, незаконно вывезенных из Ирака после 6 августа 1990 года, а также содействовать их возвращению в целости и сохранности иракским учреждениям. В резолюции 2199 Совет Безопасности подтверждает это решение и постановляет, что все государства должны принимать аналогичные меры в отношении культурных ценностей, незаконно вывезенных из Сирии после с 2011 года.

Резолюция 2253, принятая в 2015 году, обязует государства предоставлять информацию о пресечении торговли культурными ценностями из Ирака и Сирии и о результатах судебных разбирательств, возбужденных против лиц и организаций, занимающихся незаконным оборотом древностей с целью финансирования ИГИЛ, ФАН, «Аль-Каиды» или связанных с ними лиц или группировок. В 2017 году была принята резолюция 2347 (стр. 7), призывающая государства к запрету торговли культурными ценностями, которые появились в обороте в контексте вооруженных конфликтов, независимо от страны их происхождения.

Ряд государств заявил о принятии мер по выполнению резолюции 2199 Совета Безопасности ООН. Так, власти Кипра пересмотрели определенные процедуры с целью обеспечения правопорядка в этой области. В стремлении облегчить работу правоохранительных органов Пакистана по борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей сотрудники данных органов были ознакомлены с составленным Международным советом музеев (ИКОМ) чрезвычайным красным списком сирийских предметов искусства, находящихся под угрозой. Кроме того, власти Канады, Чехии, Франции, бывшей югославской Республики Македонии, Пакистана и ряда других стран усилили таможенный контроль на границе.

Существенный шаг в этом направлении был сделан в Германии. В 2016 году здесь был принят закон о защите культурных ценностей, предусматривающий усовершенствование, внедрение и усиление целого ряда способов борьбы с незаконной торговлей. В частности, новый закон налагает на всех участников торгового процесса обязательство по проявлению должной осмотрительности, как при заключении сделок, так и при регистрации связанных с ними данных. Следуя примеру Германии, в 2017 году Совет Европы принял Конвенцию о правонарушениях в отношении культурных ценностей. Конвенция открыта для подписания всеми странами мира и устраняет ряд пробелов в этой области. В числе прочего, она предусматривает уголовную ответственность за ввоз, приобретение и продажу разграбленных, похищенных и/или незаконно вывезенных культурных ценностей. Учитывая, что правонарушителями зачастую являются лица, профессионально занимающиеся торговлей культурными ценностями, значимость этой конвенции еще и в том, что за участие в незаконных сделках, она может лишить права заниматься коммерческой деятельностью.

К сожалению, многие государства, формально «принявшие шаги» в этом направлении, фактически лишь подтвердили намерение соблюдать уже существующие меры общего характера. В этой связи ЮНЕСКО была вынуждена вновь обратиться к странам с призывом предоставить отчетность о конфискации культурных ценностей из зон конфликтов. Одновременно с этим Организация настоятельно рекомендует участникам Конвенции 1970 года принять практические меры, направленные на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, а также отразить положения резолюций 2199 и 2253 Совета Безопасности ООН в своем законодательстве.

Сэмюэл Харди является почетным научным сотрудником Института археологии при Университетском колледже Лондона. Он занимается изучением проблемы незаконной торговли древностями в периоды конфликтов и кризисов, в особенности торговли, в которой задействованы террористические организации, вооруженные группировки и репрессивные режимы.

*Маска Медузы Горгоны.
В 1996 году скульптура была похищена с места раскопок на территории древнего города Гиппона (современная Аннаба) в Алжире.
В 2014 году Тунис вернул ее на родину.*

© DR

Вклад ЮНЕСКО в борьбу с незаконным оборотом культурных ценностей

В стремлении привлечь внимание общественности к незаконному обороту культурных ценностей и внести свой вклад в решение этой проблемы, в период с июня 2012 года по июль 2017 года ЮНЕСКО организовала по этой теме 40 семинаров, в которых приняли участие более тысячи человек. Особое внимание в ходе мероприятий уделялось чрезвычайному положению в Ираке, Сирии, Мали, Ливии и Йемене.

За последние пять лет в результате вооруженных конфликтов пострадали несколько сотен культурных и исторических памятников во всем мире. В одних только странах арабского региона в Списке всемирного наследия, находящегося под угрозой, были внесены 22 из 82 имеющихся там объектов всемирного наследия.

На всем протяжении вооруженного конфликта в Сирии, начавшегося в 2011 году, ЮНЕСКО прилагает активные усилия по защите культурного наследия страны. В марте 2014 года при финансовой поддержке Европейского союза стартовал проект «Безотлагательные мероприятия по сохранению сирийского наследия», в рамках которого Организация провела ряд семинаров по предотвращению утраты культурного наследия и оказанию странам поддержки в постконфликтном восстановлении. Помимо этого, в декабре 2017 года секретариат Конвенции 1970 года провел ряд учебных мероприятий по укреплению потенциала специалистов из Сирии, Иордании, Ливана и Турции.

Деятельность ЮНЕСКО направлена и на пресечение разграбления культурных ценностей в Ираке, которое происходит с начала войны 2003 года. Организация провела целый ряд информационных кампаний, посвященных, в частности, выявлению и предотвращению незаконных раскопок, оценке рисков и разработке планов действий в чрезвычайных ситуациях для музеев.

В 2015 году в ходе визита в Багдад, Ирак, Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова объявила в социальных сетях о начале кампании *Unite4Heritage* (#ВместеВоИмяНаследия). Этот международный проект, осуществляемый под руководством ЮНЕСКО и направленный на защиту культурного наследия и разнообразия во всем мире, стал ответом на недавние беспрецедентные атаки на объекты наследия. В рамках кампании каждый может принять участие в популяризации и сохранении мест, памятников культуры и традиций, составляющих богатство и уникальность нашего мира.

Кроме того, ЮНЕСКО подготовила 13 информационных видеороликов для различных регионов. Они должны мотивировать туристов проверять происхождение культурных объектов перед их приобретением.

Культура

в сердце современных городов

С мэрами беседовала
Люсия Иглесиас Кунц

Главы творческих городов ЮНЕСКО, от Бразилии до Новой Зеландии, уверены в том, что культура – залог мирного сосуществования. Именно поэтому они стремятся поощрять уважение и интерес к многообразию культур, привлекать к совместным проектам деятелей искусства и обычных жителей и налаживать диалог между различными сообществами – другими словами, максимально использовать потенциал культуры для создания безопасной среды и инклюзивного развития городов. С 30 июня по 2 июля 2017 года во французском городе Энген-ле-Бен состоялось 21-е ежегодное совещание участников Сети, в ходе которого мэры приняли новую стратегию и призвали творческие города к более активному сотрудничеству и дальнейшей интеграции культуры в планы развития. Некоторые из них поделились своим опытом и рассказали ЮНЕСКО о том, какое место культура занимает в их городах.

Зенальдо Коутиньо, мэр города Белен (штата Пара) с населением 1 500 000 человек – Бразилия

Белен – это главный порт в Амазонской низменности с богатой культурной жизнью. Культура позволяет подчеркнуть самобытность местных общин и создает благоприятные условия для диалога. В настоящее время Бразилия переживает острый этический и экономический кризис, и культура помогает нам наладить активное сотрудничество между социокультурными ассоциациями и государственной властью.

© Eduardo Kobra / Ricardo Cohen / Shutterstock

Брэнди Харлесс, мэр города Падука (штат Кентукки) с населением 25 000 человек – США

Культура – движущая сила развития нашего города. Около пятнадцати лет назад мы решили заняться благоустройством одного заброшенного района и предложили художникам и другим представителям творческих профессий выкупить пустые дома за символическую цену в один доллар при условии, что они превратят их в свои мастерские. На предложение откликнулись около пятидесяти человек. Сегодня этот квартал представляет собой настоящий центр искусств. Здесь живая и динамичная атмосфера, в которой каждому хочется творить. Кроме того, это изменение создало новые благоприятные возможности для трудоустройства молодежи.

Марк Шассобенэ, заместитель мэра города Сент-Этьен с населением 170 000 человек – Франция

В Сент-Этьене ведется целый ряд проектов с участием населения и деятелей искусства. Например, современный американский художник Джордан Сейлер предлагает жителям города по-новому взглянуть на использование рекламных площадей. Он разработал приложение для мобильных устройств *NO AD* («Нет рекламе»), благодаря которому вместо рекламного щита, если навести на него объектив смартфона или планшета, на экране отображается произведение искусства.

«Мы все едины» – крупнейшая в мире фреска общей площадью 3000 кв. м., которую бразильский уличный художник Эдуардо Кобра создал по случаю Олимпиады-2016 в Рио-де-Жанейро. Изображенные на фреске пять лиц символизируют пять континентов.

Вовлечение жителей в подобные проекты способствует их интеграции. А объединение за одним творческим делом людей из самых разных кругов, от городской администрации до детей из рабочего квартала, позволяет привить такие ценности, как равноправие.

Асад Зохаиб, мэр города Захла с населением 150 000 человек – Ливан

С точки зрения культуры самое главное для таких стран, как наша, – это воспитание уважения по отношению к тем, кто на нас не похож. Когда у человека развито чувство идентичности и он знает права других людей, появляется сознательность. Поэтому наши усилия направлены именно на формирование общественной сознательности, прозрачности и ответственности.

Дейв Калл, мэр города Данидин с населением 125 000 человек – Новая Зеландия

У маори, аборигенов Новой Зеландии, отняли их земли. Сегодня мы пытаемся достичь примирения и, в частности, вернуть маори чувство собственного достоинства. Кроме того, мой город принимает беженцев из Сирии, которых у нас на данный момент 200 человек. Ведь использовать культуру на благо мира можно и таким образом: стать более открытыми к разнообразию, уважать чужую и бережно относиться к своей собственной культуре, не забывая о том, что именно культура определяет нашу самобытность.

“ Признаю себя **ВИНОВНЫМ** ”

Ахмед аль-Факи аль-Махди

Беседу провела Аниса Баррак

В июне и июле 2012 года в Томбукту экстремисты сравняли с землей десять религиозных и исторических памятников, внесенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО еще в 1988 году. Эти действия не остались безнаказанными: их организатор Ахмед аль-Факи аль-Махди был признан виновным по делу о преднамеренном разрушении культурного наследия, которое впервые в истории было квалифицировано как военное преступление. Рассмотрением дела занимался Международный уголовный суд (МУС), в который власти Мали обратились в связи с уничтожением культурных памятников. Такая жалоба поступила в МУС впервые. Ахмед аль-Факи аль-Махди был арестован в 2015 году. 27 сентября 2016 года МУС приговорил его к девяти годам лишения свободы, а 17 августа 2017 года обязал его выплатить потерпевшим компенсацию в размере 2,7 миллионов евро.

До этих событий Ахмед аль-Факи аль-Махди, выходец из племени туарегов Малийского Азавада, работал в одной из школ Томбукту, где проживал с 2006 года. О нем положительно отзывались как члены его общины, так и жители Томбукту. Что же побудило его восстать против своих соотечественников и единоверцев? Как образованный человек, воспитанный на принципах суфизма, смог пойти на преступление, противоречащее канонам этого распространенного в Афике исламского течения?

© Jean Kohen

Ахмед аль-Факи аль-Махди и его адвокат Мохамед Ауини после вынесения постановления о выплате компенсации Международным уголовным судом, 17 августа 2017 год.

Что подтолкнуло его встать на путь радикального политического исламизма и насилия? И когда именно наступил переломный момент?

В стремлении получить ответы на эти вопросы «Курьер ЮНЕСКО» встретился с Ахмедом аль-Факи аль-Махди в центре содержания под стражей МУС в Гааге (Нидерланды). Бывший экстремист рассказал нам о своем детстве в пустыне на севере Мали, о лагерях для беженцев-туарегов в Мавритании и Алжире, где ему довелось жить со своей семьей, о службе в ливийской армии и о возвращении на родину – в Мали, в Томбукту.

Сюда его привели поиски стабильности и признания и здесь он находился, когда на севере страны вспыхнул конфликт. Это эксклюзивное интервью не только раскрывает перед нами судьбу Ахмеда аль-Факи аль-Махди, полностью признавшего свою вину, но и знакомит со сложными проблемами социального и культурного характера, которые вот уже более полувека служат источником напряженности и конфликтов на севере Мали. Иными словами, оно проливает свет на те обстоятельства, в которых появились и радикальные сепаратистские движения исламистского толка, и джихадистские группировки, действующие сегодня по всему миру.

© Jean Kohen

Вы признали свою вину в разрушении девяти мавзолеев и части мечети Сиди Яхья в Томбукту в 2012 году. В частности, Вы организовали и возглавили операции по уничтожению этих объектов культурного наследия. Какими полномочиями Вы обладали и какими основаниями руководствовались в Ваших действиях?

На тот момент я стоял во главе полиции «Хизба» – одной из четырех административных структур радикальной группировки «Ансар-ад-Дин», которая связана с подразделением «Аль-Каида» в странах исламского Магриба. В начале 2012 года эта группировка оккупировала север Мали, а в апреле она расположила свой штаб в Томбукту, после того, как изгнала из города бойцов Национального движения за освобождение Азавада (НДОА).

«Хизба», отвечающая за «поощрение добродетели и предотвращение порока», должна была подавлять любые действия, противоречащие предписаниям ислама с точки зрения этого движения. Мавзолеи Томбукту считались воплощением таких действий по двум причинам. Во-первых, способ совершения молитвы верующими считался кощунственным. Во-вторых, неприемлемым считалось само существование построек над могилами. Когда руководство приняло решение разрушить мавзолеи, я получил приказ осуществить его с помощью своих отрядов. Я выполнил возложенную на меня задачу с максимальным усердием, как и всегда в моей работе.

Кто принял решение о разрушении памятников? Одобрили ли Вы его?

В мои обязанности входила борьба с действиями, противоречащими законам ислама. Я вместе со своими солдатами контролировал поведение населения, регулярно посещал мавзолеи и разъяснял людям, как нужно себя вести, давал им советы, выступал с лекциями по местному радио... Приказ о разрушении мавзолеев дал лидер «Ансар-ад-Дин» Ияд аг-Гали, который принял такое решение под влиянием своего окружения и, в частности, членов «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба. Эти группировки стремились заставить население следовать ваххабитской идеологии, и к подобным масштабным операциям «Аль-Каида» прибегала в стратегических целях: чтобы произвести впечатление на потенциальных adeptов и продемонстрировать приверженцам организации свою решимость и эффективность.

В ходе судебного разбирательства в МУС 27 сентября 2016 года Ахмед аль-Факи аль-Махди призвал «всех мусульман мира никогда не совершать подобных действий, поскольку они ничем не оправданы, не несут никакой пользы, но приводят к ужасающим последствиям».

“ Я предупредил, что разрушение мавзолеев может принести жителям города еще больший вред... Я опасался худшего... ”

© MINUSMA / Sophie Ravier

Мавзолей Мохаммеда Махмуда на кладбище Трех святых был полностью разрушен экстремистами в 2012 году.

В ходе обсуждений, по итогам которых было принято решение, я открыто заявил, что считаю разрушение мавзолеев нецелесообразным, поскольку ущерб от этого может быть более значительным, чем польза. Я напомнил своим соратникам правило шариата, гласящее, что не дозволено избавляться от зла, которое влечет еще большее зло. Я предупредил, что разрушение мавзолеев может принести жителям города еще больший вред – в частности, что оно может породить в их душе ненависть и подтолкнуть их на насилие по отношению друг к другу. Я опасался худшего, представляя себе, как вооруженные группировки будут стрелять по гражданскому населению.

В глубине души я был убежден, что с точки зрения шариата уничтожение мавзолеев не имеет правовых оснований. Согласно фетве, принятой во всех направлениях ислама, могила может возвышаться над землей не более чем на шибр (около 10 см). Однако эта фетва относится лишь к новым захоронениям и не касается уже существующих могил. По моему мнению, в разрушении мавзолеев не было необходимости.

Чтобы выжить, большая часть населения Томбукту была вынуждена согласовывать свои действия с этими группировками. Я прилагал больше усилий, чем все другие.

Сомневались ли Вы в правильности своих действий во время разрушения памятников? О чем Вы думали?

Я считал себя лишь звеном в административной цепи и полагал, что за последствия должны отвечать те, кто принял решение и дал приказ. Я совершенно точно знал, что если не выполню приказание, то меня отправят в отставку. Жалованья мне не платили, однако группировка обеспечивала мою семью всем необходимым.

Тем не менее, я понимал, что должны чувствовать местные жители. Мне была прекрасно известна историческая и духовная ценность этих мест. Я, как и другие жители Томбукту, тоже приходил в мавзолей, хотя и воспринимал их по-другому. Я считаю, что посещение кладбищ – это наш долг. Для меня не имеет значения, обычные ли там могилы, или же на них возведен мавзолей, поскольку ко всем умершим я отношусь одинаково. Из рукописей я узнал историю большинства святых, в честь которых были названы мавзолеи. Это ученые и великие люди, благодеяния которых даже после их смерти наполняют место, где они находятся, особой энергетикой. Пророк завещал нам объединять могилы на кладбищах и не оставлять умерших в одиночестве и в нужде.

Остается вопрос о том, можно ли обращаться к умершим с мольбами о заступничестве перед Аллахом. Лично я эту идею отвергаю. Об этих мавзолеех ходило много слухов. Кто-то говорил, что могилы в них пусты, другие утверждали, что там похоронены Хасан и Хусейн, внуки Пророка, но это чистая ложь. Я был убежден, что мавзолеи в Томбукту возвели, чтобы ввести в заблуждение наивных людей. Поэтому, хотя я и знал, что оснований для их уничтожения с точки зрения шариата нет, я не видел проблемы в том, чтобы покончить с обманом и разрушить эти сооружения. При этом я был категорически против любых повреждений внутри мечети.

“ Шариат вовсе не обязывает верующих слепо следовать правилам, возникшим несколько веков назад, и применять их в буквальном смысле по отношению к другому месту и другой эпохе. ”

Как Вы получили знания теологии ислама, позволяющие толковать священные писания в отношении различных ситуаций?

Я прошел долгий путь. В детстве я учился в коранических школах в Агуни, в области Томбукту. Отец обучил меня суфийской маликитской доктрине (маликитский мазхаб – одна из суннитских школ шариатского права – прим. ред.). Книги, которые давали мне шейхи, помогли мне расширить свои знания. В 12 лет я изучил Коран и науку его толкования. С таким уровнем знаний я мог бы стать имамом.

Начиная с 1993 года мы с семьей все время переезжали с места на место, жили в лагерях для беженцев-туарегов в Мавритании, были в изгнании в Ливии и Алжире, несколько раз возвращались в Мали. На протяжении всего этого времени я читал любые книги, которые только мог отыскать, и всеми силами старался получить диплом, признанный государством, без которого сложно найти постоянную работу. Я хотел стать учителем. С 1996 по 2001 год мы жили в Ливии, где после ослабления межэтнической напряженности и расформирования вооруженных подразделений туарегов я наконец смог ходить в школу.

Восстановление мавзолея Альфа Мойя.

© UNESCO/Abdoulaye Cissé

Здесь я получил справку о начальном образовании – но не на настоящее, а на вымышленное имя, поскольку я не был зарегистрирован ни в одном официальном реестре. По этому документу и под тем же именем я поступил в ливийскую армию, где отслужил 4 года и получил звание офицера. Мне нужно было зарабатывать на жизнь и обеспечивать семью, тем более что мой отец предпочел остаться в лагере в Мавритании. Тем не менее, все это время я продолжал читать и учиться своими собственными силами.

При таком положении дел у меня не было будущего, поэтому я решил вернуться в Мали. В 2006 году я обосновался в Томбукту и стал проповедовать в местных мечетях. Я также основал частное образовательное учреждение по повышению квалификации преподавателей Корана, которое возглавлял в течение 6 лет. Я был активным членом целого ряда религиозных и культурных молодежных ассоциаций, в рамках которых проводились многочисленные проекты гражданского характера, например, уборка улиц, сдача крови... Это был относительно стабильный период моей жизни.

Двигаться дальше я не мог из-за той самой справки, выданной не на мое имя. Мне пришлось все начинать с начала. Я смог получить новую справку, с которой я затем поступил в педагогический институт Томбукту, получил диплом по специальности «Психопедагогика» и успешно сдал экзамен, необходимый для поступления на госслужбу. Я наконец добился своего и был назначен на должность директора в школе на востоке Томбукту. Это было в 2010 году. В 2012 году город захватили повстанцы.

Почему Вы решили вступить в их ряды?

Когда повстанцы захватили север Мали, местные жители стали бежать оттуда в Мавританию, боясь бесчинств со стороны малийской армии, как это происходит каждый раз при вторжении повстанцев. Тогда жизнь превращается в ад. Я хотел просить, чтобы меня перевели в другую школу внутри страны, но потом узнал, что члены моего племени пострадали от рук жителей Бамако. Им угрожали, совершали над ними насилие, сожгли их аптеку. А ведь они даже никогда не жили на севере страны, они родились и выросли в столице. Это честные люди, которые ничем не отличались от других горожан.

© UNESCO / Thierry Joffroy

Тогда я решил уехать в Алжир, не видя другого способа спастись от межплеменных столкновений и расизма. Причем расизм проповедовался не правительством Мали, а исходил от самого населения, которое считало людей со светлой кожей чужаками из арабских стран. Они действительно пришли в Мали из арабских стран, но 400 лет назад! Когда повстанцы оккупировали Томбукту в апреле 2012 года, я был в Алжире. Тогда я принял решение вернуться в город, вновь занять свою должность и помочь повстанцам управлять регионом.

Это была Ваша первая встреча с членами группировки «Ансар-ад-Дин» и «Аль-Каиды»? Почему Вы почувствовали себя ближе к ним, а не к малийскому народу?

Сначала область Томбукту захватили повстанцы из НДОА. Я всегда поддерживал это движение: оно борется за интересы народа Азавада, к которому принадлежу и я. Однако когда я вернулся в Томбукту, бойцы «Ансар-ад-Дин» уже изгнали НДОА из города. Я был знаком с лидером «Ансар-ад-Дин» Иядом аг-Гали еще с тех времен, когда он возглавлял движение повстанцев в Азаваде. Этот человек вызывал у меня восхищение.

Через несколько дней он пригласил меня на встречу с имамами мечетей Томбукту и почетными людьми города. Аг-Гали пришел в сопровождении членов «Аль-Каиды». Его речь произвела на меня огромное впечатление, и я сразу же заявил о желании присоединиться к его движению.

Работы по восстановлению мавзолея Альфа Мойя завершены, 2016 год.

“ Для восстановления доверия требуется больше времени, чем для реконструкции зданий. ”

Интерес к ваххабизму появился у меня уже давно, в частности благодаря сотрудничеству с действующими в Томбукту благотворительными саудовскими ассоциациями. Одна из них предложила мне совершить хадж в Мекку в 2006 году, и я полностью проникся идеями ваххабитов.

Вы принесли свои извинения жителям Томбукту, гражданам Мали и потомкам святых. Как Вы думаете, признания ошибок и сожаления о содеянном достаточно, чтобы получить их прощение?

Безусловно, этого не достаточно. Я раскаиваюсь всей душой, но доказать искренность своих намерений я смогу только конкретными делами, после выхода из тюрьмы. Благодаря ЮНЕСКО мавзолеи были восстановлены. Это грандиозная работа, однако для восстановления доверия требуется больше времени, чем для реконструкции зданий. От моих действий пострадало все население страны, все составляющие его народности – фульбе, сонгай, туареги, арабы. В знак примирения я протягиваю им свою руку и очень надеюсь, что они не отвергнут ее. Я хочу посвятить им диссертацию, которая вернула бы им ощущение собственного достоинства и помогла в охране мавзолеев.

После отбытия наказания я хотел бы вновь стать полноценным членом общества и посвятить себя восстановлению межнационального согласия. Необходимость в нем ощущается еще острее на фоне ущерба, причиненного «Ансар-ад-Дин» и «Аль-Каидой», и очередной неудачи повстанцев в Азаваде. Мне больно видеть многочисленных беженцев, вынужденных искать убежища в лагерях Мавритании, Алжира, Ливии и Буркина-Фасо. Пока в стране не будет достигнуто примирение, вернуться в родные земли они не смогут.

Радикальные идеологии, прикрывающиеся исламом, очень привлекают молодых людей, что произошло и с Вами. Что Вы могли бы предложить, исходя из своего опыта, чтобы защитить их от пагубных влияний?

Я считаю, что в основе управления мусульманскими странами должны лежать предписания ислама, в котором есть и религиозный, и политический аспекты. Шариат определяет общие принципы, сформулированные на основе священных текстов Корана и слов Пророка. Эти общие принципы, которые действуют в любое время и при любых обстоятельствах, позволяют принимать законы, отвечающие современным условиям. Шариат вовсе не обязывает верующих слепо следовать правилам, возникшим несколько веков назад, и применять их в буквальном смысле по отношению к другому месту и другой эпохе. При этом осуществление политической власти в исламе требует досконального знания шариата. Я с большим огорчением и разочарованием отметил, что ни один член группировок, к которым я присоединился, не знал и не понимал шариат лучше меня, хотя я сам был в этом вопросе всего лишь учеником. И как только я мог поверить, что эти организации могут создать сильное государство?

Я также рекомендовал бы молодежи сосредоточиться на себе, своих устремлениях, своей стране и религии. Религия – личное дело каждого. Вера, доверие и надежда – вот ключи к воспитанию ответственных и разумных молодых людей, которые способны самостоятельно понять, что ничего привлекательного в радикальных исламистских группировках нет. Не следует принимать молодежь за ничего не смыслящую толпу, нуждающуюся в указаниях. Это просто несправедливо по отношению к ним. Я вижу в них огромный потенциал, которому необходимо лишь созреть. В них достаточно благоразумия, и если я изложу им свою точку зрения, они смогут взять для себя то, что ценно для них. Именно так, с уважением, но и в то же самое время с правом критики, я намерен относиться и к ним, и к всем другим людям.

Мэтр Кассонго, законный представитель потерпевших, считает процесс над аль-Махди показательным.

Показательный процесс: комментарий мэтра Кассонго

В 2012 году подверглись разрушению мавзолеи в Томбукту – важный культурный и религиозный памятник Мали и объект всемирного наследия человечества. Три года спустя, в поистине рекордные сроки, мавзолеи были полностью восстановлены. Строительство новых сооружений, в точности воспроизводящих разрушенные памятники, осуществлялось при поддержке ЮНЕСКО с участием местных каменщиков, которые следили за состоянием мавзолеев до их разрушения и сохранили традиции строительного дела, бережно передавая знания и навыки от поколения к поколению. Что касается рукописей, несмотря на то, что многие из этих ценнейших исторических документов были сожжены, большую их часть все же удалось спасти благодаря местным жителям, спрятавшим рукописи во время вторжения боевиков.

По мнению мэтра Маймбо Кассонго, который выступал в роли законного представителя потерпевших в судебном разбирательстве по делу Ахмеда аль-Факи аль-Махди в Международном уголовном суде, восстановление мавзолеев стало проявлением «политической воли властей Мали и международного сообщества и свидетельством их готовности к решительным действиям. Кроме того, оно позволило вернуть надежду местным жителям». Однако, уточняет мэтр Кассонго, «для того чтобы в полной мере возместить нанесенный им материальный и моральный ущерб, потребуется еще очень много времени».

В процессе участвовали 137 потерпевших, понесших в основном материальные убытки, так как многие из них жили и работали в разрушенных зданиях. Однако психологический и духовный ущерб был причинен всем жителям Томбукту без исключения. Именно поэтому, несмотря на то, что в суд обратились далеко не все, кто прямо или косвенно пострадал от разрушительных действий экстремистов, МУС учел их интересы при расчете компенсации, установленной в размере 2,7 миллионов евро. Ввиду неплатежеспособности аль-Махди выплаты будут осуществляться, в частности, из Целевого фонда в интересах потерпевших, который должен предпринять Международному уголовному суду соответствующий план до февраля 2018 года.

На вопрос о том, как жертвы разрушений отнеслись к раскаянию аль-Махди и его просьбе о прощении, мэтр Кассонго заявил, что на данный момент ни один из потерпевших не принял его извинения. «Рана еще слишком свежа и заживет не скоро. Просить прощения сейчас – то же самое, что сыпать соль на открытую рану».

«Этот показательный процесс преподносит ценный урок на будущее, – продолжает адвокат. – Он дает нам надежду на то, что молодые люди, желающие присоединиться к экстремистам и принять участие в их разрушительных действиях, вовремя одумаются, помня о суровом приговоре, жестких мерах наказания и серьезном штрафе, которые были даны по этому делу».

А. В.

“ Они берут в руки оружие, Я – камеру”

Дия Хан

© Fuuse

Дия Хан за работой.

Беседу провела Ясмينا Шопова

Дия Хан – режиссер пуштунского (Афганистан) и пенджабского (Пакистан) происхождения, которая родилась и выросла в Норвегии. Принадлежность к разным культурам помогла ей сформировать особое художественное видение и направление ее творчества. Используя культуру и искусство как орудие борьбы с экстремизмом, она делает все возможное, чтобы донести до нас истории тех людей, чьи голоса мы иначе могли бы никогда не услышать.

Почему Вы решили снять фильм «Jihad: A Story of the Others?» (дословно «Джихад: история других»)

У меня самой мусульманские корни, и мне приходится непосредственно сталкиваться с последствиями растущего религиозного фундаментализма в наших общинах. Я хотела понять, почему это движение приобретает все более радикальный характер и почему оно привлекает все больше молодых людей. Меня не устраивали стандартные разговоры о джихадизме. Ненавидеть его приверженцев легко, но неконструктивно. Именно поэтому я решила снять фильм о том, какого это – быть сторонником джихада. К своему ужасу я обнаружила, что у меня с ними много общего. У нас схожие проблемы, разница лишь в том, как мы их решаем. Они берут в руки оружие, я – камеру.

© Fuuse

Сабил и Вассем в фильме
«Jihad: A Story of the Others». Бирмингем,
Соединенное Королевство.

“ Он думал, что ведет борьбу в интересах мусульман, сражается за лучшее будущее, но вскоре осознал, что сам превращается в агрессора. ”

В фильме Вы беседуете с бывшими джихадистами. Как Вам удалось получить согласие на интервью?

Работа над фильмом шла около двух лет и завершилась в 2015 году. Для установления доверительных отношений потребовалось очень много времени, и в этом мне помогли настойчивость и честность. Я постоянно повторяла: «Я с вами не согласна, вы не вызываете у меня ни малейшей симпатии (хотя теперь это уже не так). Но мне важно услышать вас, понять, почему вы встали на этот путь». Многие отменяли назначенные встречи, многие предпочитали молчать или просили меня выключить камеру. Некоторые пытались даже вынудить меня бросить эту затею, но я всегда возвращалась, именно потому, что мне действительно было важно знать.

Что же заставило этих людей отказаться от джихада?

К одному из главных героев фильма пришло понимание того, что идеалы, в которые он верил, оказались далеки от истины. Он думал, что ведет борьбу в интересах мусульман, сражается за лучшее будущее, но потом осознал, что сам превращается в агрессора. Многие из моих собеседников признавали, что их идеология была полна лицемерия и двойных стандартов. Некоторые изменили свое отношение благодаря участию со стороны тех, кого они считали своими врагами. Ведь когда в вас видят человека, вы и сами можете стать гуманнее.

Вы упомянули, что сначала эти люди Вам не нравились, но теперь Вы изменили свое отношение к ним. Почему?

Многие молодые люди, встающие на сторону джихада, обладают творческим мышлением. Однако если их потребность в самовыражении не удовлетворяется из-за различных ограничений, она рано или поздно принимает форму насилия. К моему удивлению, подавляющее большинство моих собеседников признались — как перед камерой, так и за кадром — что хотели стать рэперами, поэтами или художниками, но не смогли реализовать себя, потому что для их семьи или окружения это было неприемлемо. Мне было очень больно это слышать, ведь можно было не допустить такого поворота. В некотором роде мы сами виноваты в том, что происходит с нашей молодежью.

Кого конкретно Вы имеете в виду, говоря «мы»? Семью, школу, правительство или международное сообщество?

Я имею в виду всех нас по отдельности. Наше общество. То, как мы ведем себя с людьми в повседневной жизни. Когда в автобусе рядом с нами сидится мальчик-мусульманин, смотрим ли мы на него по-дружески или враждебно, прячем ли мы от него свою сумку?

Когда политики или представители правительства говорят на эти темы, их речь зачастую исполнена ненависти, они представляют граждан своей страны в чудовищном свете. В таких условиях очень трудно с этими «чудовищами» общаться, а ведь именно общение может помочь им стать людьми.

Семьи, в свою очередь, должны признать, что чрезмерные ожидания по отношению к детям равносильны предательству. Дети не всемогущи.

Школы, полиция и СМИ также обязаны выполнять свой долг одинаково хорошо, независимо от того, с кем имеют дело. И если молодые люди обращаются к ним за помощью, не должно иметь значения, к какой они принадлежат культуре и социальной прослойке и какой у них цвет кожи. Взаимодействие между людьми определяет все. Неважно, кем вы являетесь – художником, активистом или феминистом... Ваш долг – протянуть руку помощи.

Это и есть причина, по которой Вы основали онлайн-журнал *sister-hood* («союз сестер») и организовали ряд мероприятий? Почему Вы решили заняться средствами массовой информации?

Журнал *sister-hood* был основан в 2016 году и сотрудничает с гражданским обществом и различными медиа-каналами. Это международная платформа, посвященная мусульманским женщинам. Сегодня много говорят о мусульманских женщинах, но их собственные голоса мы слышим достаточно редко. Поэтому мне захотелось обратить внимание общества на то, что творится в душе тех женщин, чьи права ущемляются, и тех мужчин, которые едут воевать в Сирию.

Благодаря журналу близость между женщинами возникла потрясающая – сейчас около 200 женщин из более сорока стран пишут на наших страницах. Я понимаю, насколько важно то, чтобы они могли поделиться своими историями. Ведь разоблачение угнетения – это всего лишь половина истории. Я глубоко уважаю журналистику как профессию, но меня расстраивают неполные истории, которые мы продолжаем рассказывать в СМИ.

Мы говорим об убийствах чести, о насилии в отношении женщин, но мы забываем о человеке. А я хочу, чтобы голоса реальных людей были услышаны.

В 2012 году Вы сняли документальный фильм «Баназ: история любви», который рассказывает о судьбе проживающей в Великобритании курдской девушки, убитой членами ее собственной семьи за то, что она хотела сама распоряжаться своей жизнью. Почему Вы решили включить в этот фильм только ее историю?

Я хотела снять фильм о насилии, совершаемом под предлогом защиты чести, и изначально планировала включить в него две или три истории, в том числе о Баназ Махмуд. Ведь убийство этой девушки – яркий пример неэффективности британской полиции: Баназ обращалась в полицию пять раз, но ее жалобы не были приняты всерьез.

Я изменила изначальный план после встречи с сотрудницей полиции, которая вела расследование по этому делу. Я поинтересовалась, почему она прилагала столько усилий – она добилась осуждения отца и дяди Баназ британским судом, а потом отправилась в Ирак и потребовала экстрадиции двух двоюродных братьев девушки, принявших участие в преступлении.

Съемки фильма
«Неверующие в исламе».

“ Перед искусством все равны: оно проникает в душу к каждому. Оно способно разрушить барьеры неравенства, разделяющие нас. ”

Она сказала, что делала это из любви к Баназ. Тогда я спросила, как она могла любить девушку, которую никогда не встречала и которая уже погибла. На что она ответила: «Все мы нуждаемся в любви. Эта девушка тоже, но самые близкие ей люди не любили ее. Поэтому я решила подарить ей свою любовь».

Тогда я сразу решила, что это и будет сюжет моего фильма. В истории Баназ представлены и проблемы, и решения. Но в общем, заключение одно – все мы обязаны заботиться друг о друге.

Расскажите о фильме «Неверующие в исламе», который Вы сняли в 2016 году.

Фильм повествует о подпольном движении, объединяющем молодых людей, которые решили отказаться от ислама. Нередко действия ИГИЛ и террористов заставляют их пересмотреть свое отношение к исламу. После выхода «Джихада» я получила множество сообщений от молодых людей из Ирака, Сирии и других стран.

Они говорили: «Есть и другое движение – много молодых людей уходит из ислама. Почему Вы не говорите о нас? Потому что мы не прибегаем к насилию?»

Я начала искать информацию по этому вопросу и была крайне удивлена: по разным данным, число неверующих в Пакистане составляет от 4 до 15 миллионов человек, а в Саудовской Аравии – от 1,4 до 6 миллионов. В некоторых странах даже есть специальные министерства по предотвращению распространения атеизма. Во многих мусульманских странах вероотступничество и разговоры о нем считаются преступлением, за которое сажают в тюрьму или казнят. Это важное явление недостаточно обсуждается общественностью, поэтому я и решила посвятить ему фильм.

Почему Вы решили действовать посредством кинематографа?

Если вы хотите побудить людей к действию, необходимо воздействовать на их чувства. А кино, как и искусство в целом, делает именно это – оно не только дает нам пищу для размышлений, но и вызывает к эмоциям. В этом главная ценность всех видов искусства.

Перед искусством все равны: оно проникает в душу к каждому. Оно способно разрушить барьеры неравенства, разделяющие нас. Чтобы в полной мере осознать его силу, достаточно вспомнить, как тираны и диктаторы испокон веков обращались и продолжают обращаться с произведениями искусства и их авторами. К тому же помимо женщин, жертвами агрессоров в первую очередь обычно становятся деятели культуры и искусства.

Каковы Ваши планы в качестве посла доброй воли ЮНЕСКО?

Я надеюсь не только оказать поддержку творческим деятелям, но и привлечь внимание к тому, что порой цена свободы творчества слишком высока. Во многих странах мира деятели искусства, в том числе мои друзья, подвергаются преследованиям, жестокому обращению и арестам. Они нуждаются в нашей защите, и я намерена сделать все, что в моих силах, чтобы голоса этих людей были услышаны.

Героиня документального фильма «Баназ: история любви», которую убили ради «сохранения чести» семьи.

Дия Хан – норвежский режиссер-документалист, лауреат премий «Пибоди» и «Эмми». Она основатель независимой производственной компании в области средств массовой информации и искусств *Fuuse*, которая дает возможность высказаться женщинам, представителям меньшинств и детям экспатриантов. Она также является создателем онлайн-журнала «Систер-худ» (*sister-hood*), посвященного женщинам мусульманской культуры и их мировоззрению. В 2016 году Дия Хан стала первым послом доброй воли ЮНЕСКО по вопросам свободы художественного самовыражения и творчества.

Оставив карьеру певицы, она все еще продолжает писать песни, но большую часть времени предпочитает посвящать борьбе с экстремизмом и предрассудками. Ее достижения в этом деле были неоднократно отмечены наградами, в том числе премией им. Карла фон Осецкого, премией Университета Осло за вклад в защиту прав человека, а также премией Пера Гюнта, которой ее удостоил парламент Норвегии.

С ИСКУССТВОМ

В НОВУЮ ЖИЗНЬ

© GAC

Встреча молодежи из Камбоджи и Конго в ходе спектакля *See you Yesterday* («Увидимся вчера») на территории лагеря для беженцев в Кигеме, Руанда.

Мари Анжелик Ингабир

Компания *Global Arts Corps* использует театральное искусство в качестве катализатора для людей, переживших вооруженные конфликты. С ее помощью люди могут наладить друг с другом диалог и исследовать свое прошлое, чтобы построить новое будущее. Так, на фестивале в Кигали молодая камбоджийская труппа выступила перед зрителями из Руанды и Конго, пострадавшими от военных конфликтов. Благодаря пониманию, толерантности и эмпатии актеры и аудитория вместе сделали шаг к преодолению серьезных душевных травм.

В июле 2016 года 19 молодых актеров из Камбоджи приняли участие в *Ubumuntu Arts Festival*, проходящем в Руанде. Премьера спектакля «Увидимся вчера» – уникального сочетания театра, цирка и танца, прошла в здании мемориала Кигали. Во время спектакля молодые камбоджийцы – дети людей, переживших геноцид Красных Кхмеров (1975-1979 гг.), – выступали перед зрителями, прошедшими геноцид в Руанде.

В фестивале также приняли участие театральные труппы из 18 стран, в которых уже происходили вооруженные конфликты. Память о трагедии геноцида в Руанде (1994 г.), в котором погибло около миллиона человек, все еще сильна и, поэтому, для преодоления этой трагедии требуется провести серьезную работу.

Камбоджийская труппа входит в международную театральную компанию *Global Arts Corps (GAC)*, члены которой стремятся объединить людей, проживающих на постконфликтных территориях, с помощью театрального искусства.

«В процессе репетиции актеры пытаются услышать истории тех, кого они учились бояться, презирать и ненавидеть, и создать впоследствии из множества раздробленных версий одну единственную правдивую историю, понятную всем», – объясняет сооснователь и художественный руководитель GAC Майкл Лессак.

Лессак, широко известный американский деятель театра и кино – режиссер международного спектакля «Правда в переводе», посвященного деятельности южноафриканской Комиссии правды и примирения. Спектакль, созданный в сотрудничестве с южноафриканским театром *Market Theatre*, был показан в 26 залах 11 стран по всему миру, после чего Лессак и его жена Жаклин Бертран в 2009 году основали компанию *Global Arts Corps*.

Спектакли GAC уже были представлены в Руанде, Косово, Камбодже, Северной Ирландии и других странах. Компания надеется, что зрители, несмотря на совершенно разный жизненный опыт, смогут увидеть свое собственное отражение в историях других людей. На сегодняшний день такие спектакли уже были представлены в 17 странах на 4 континентах и собрали более 100 тысяч зрителей. А театральные мастерские, организованные GAC, имеют все большую популярность: в них приняли участие более 15 тысяч человек из стран, пострадавших от военных конфликтов.

© GAC

Камбоджийский мальчик и художественный руководитель *Global Arts Corps (GAC)* Майкл Лессак смотрят репетицию спектакля *See you Yesterday*.

GAC также тесно сотрудничает с неправительственными организациями и занимается обучением активистов, преподавателей и актеров, чтобы те могли продолжать реализовывать спектакли и после отъезда компании. Каждая репетиция и каждый спектакль снимается на видео. Идея заключается в том, чтобы создать крупный образовательный архив и подготовить группу актеров, которая сможет работать с людьми, пережившими массовые вооруженные конфликты.

Использовать театральное искусство для того, чтобы примириться с собой и с другими людьми «поначалу было совсем непросто», – признается Лессак, – «молодые люди не хотели говорить о прошлом, поэтому они скорее использовали физические возможности своего тела для того, чтобы прочувствовать это прошлое и попытаться понять, через что прошли их родители во время геноцида».

После фестиваля камбоджийская труппа представила спектакль в лагере беженцев Кигеме в Южной Руанде. Здесь проживает 20 тысяч беженцев из Демократической Республики Конго, опустошенной 20 годами гражданской войны и голода. Сцена была установлена в поле прямо под открытым небом, и спектакль шел три дня подряд, под аплодисменты все более широкой аудитории. Кроме того, после представлений для молодых беженцев были организованы театральные мастер-классы.

Молодые камбоджийские актеры – некоторые из которых выросли на улице – специально обучались акробатике в ассоциации *Phare Ponleu Selpak*, созданной в 1992 году в городе Баттамбанг. Основатели ассоциации, профессиональные цирковые артисты, помогают детям преодолеть травмы прошлого, пережитые их родителями.

© Jeff Barbee

Эмпатия – лучшее лекарство

Главная цель создателей спектакля, объединяющего две нации, которые пострадали от геноцида – это показать людям, что они не одни, и что им нечего стыдиться. Один из молодых зрителей вспомнил случай, когда ему было приказано избить заключенного в Конго – совсем так, как было показано на сцене. И подобных воспоминаний, исходящих из аудитории, было множество.

Не менее эмоциональной была реакция Кхуона Дета, сооснователя камбоджийского цирка, который сейчас работает с GAC. Он вырос в лагере беженцев на границе Таиланда в период после падения режима Красных Кхмеров. Глядя на детей из Конго, приветствующих камбоджийскую труппу, он вспомнил о своем собственном детстве. «Мое сердце наполняется радостью, когда я смотрю на них», – признался он.

Инносент Муньешури, молодой руандийский актер перевел спектакль на местный язык киньяварда, использующийся также и в Конго. Он в свою очередь считает, что «разговор о прошлом – каким бы темным оно ни было – это способ вылечить раны. Кроме того, это помогает молодым поколениям учиться на ошибках прошлого и делать все возможное, чтобы оно никогда не повторилось».

Художественные руководители GAC полагают, что изучение личных историй способствует развитию эмпатии у актеров. «Вы должны уметь ощущать другого человека как самого себя, перенестись в его мир, иначе вы не сможете понять ни себя, ни других», – утверждает Лессак.

Именно поэтому, в первую очередь GAC стремится помогать тем актерам, которые являются выходцами из постконфликтных территорий. Арбен Бажрактарай, албанский актер и один из преподавателей GAC, объясняет, что эмпатия помогает актерам ощутить внутреннюю безопасность: «Эмпатия для нас – это постоянное стремление понять другого человека и самая важная часть творческого процесса. Чтобы увидеть реальность и поменять свой взгляд на мир нужно забыть о предрассудках. А для этого необходимо полностью освободить себя.»

Сцена из пьесы Truth in Translation («Правда в переводе»), рассказывающей о Комиссии правды и примирения в ЮАР.

Цирковой театр

Следующим проектом GAC станет крупное театральное-цирковое представление, которое объединит людей с тяжелым прошлым. Актеры отправятся в путешествие во времени, чтобы понять, откуда берутся их предрассудки и гнев, и из множества рассказанных историй создадут новую историю, отражающую различные мировоззрения. По мнению Лессака, это станет большим шагом к примирению наций.

В проекте также примут участие беженцы, проживающие в Германии и Франции, повстанцы из Колумбии, которые после многих лет жизни в джунглях сейчас вновь пытаются стать частью общества, а также группа молодых актеров и музыкантов из Флинта (Мичиган, США). На Ближнем Востоке и в Аргентине особое внимание будет уделено деятельности бывших и настоящих женских ассоциаций, борющихся за мир и право на идентичность.

«Мы прекрасно понимаем, что не сможем изменить мир прямо сейчас, однако работая с молодежью и создавая для нее возможность понять свое прошлое с помощью театрального искусства, мы хотим установить диалог между молодыми людьми из различных культур, переживших самые разнообразные конфликты. Мы очень надеемся на то, что искусство сможет помочь разорвать замкнутый круг мести, в котором они сейчас находятся», – заключает Лессак.

Мари Анжелик Ингабир – руандийская журналистка, проживающая в Париже. На настоящий момент ведет мастер-классы, посвященные свободе слова, во французских школах. В прошлом работала на руандийском телевидении, вела и продюсировала политические и образовательные программы.

Я, Магдалена

из Южного Судана

Магдалена Нандеж

Магдалена – молодая женщина из Южного Судана, член *Youth Peacemaker Network* (Молодежной сети миротворцев) – лидирующей программы *Whitaker Peace and Development Initiative* (Инициатива во имя мира и развития Уитакера). Ее история – лучшее подтверждение того, что с помощью культуры общества, переживающие серьезные конфликты, способны преобразоваться и стать более безопасными и продуктивными. Рассказ очевидца.

© WPDJ

Магдалена Нандеж, член молодежной миротворческой сети, учрежденной в рамках инициативы Фореста Уитакера во имя мира и развития (WPDJ) в Южном Судане.

Меня зовут Магдалена Нандеж. Мне 23 года. Я из Южного Судана, из села Хомири в округе Буди. Он насчитывает около 150 000 человек, большинство из которых работает в смешанном сельском хозяйстве. Моя мама – фермер. В округе две средних и одиннадцать начальных школ. Ни в одной из школ нет электричества. Грамотного населения у нас – всего пятнадцать процентов.

На данный момент я учусь на акушерку в Институте медицинских наук в Торите – столице штата Иматонг. Из 37 студентов нас осталось всего 24. Некоторым пришлось прекратить учебу из-за недостаточной безопасности, чрезвычайной бедности, или отсутствия транспортных средств. Я выбрала эту профессию, потому что считаю, что обществу необходимо заботиться о женщинах. Они чрезвычайно уязвимы, так как несут в себе новую жизнь.

Я говорю исходя из собственного опыта. В 2014 году когда я была в процессе родов, медсестры и акушерки бастовали, требуя невыплаченные зарплаты, и меня оставили без медицинского наблюдения. В конце концов, мне помогли акушерки из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Этот опыт помог мне понять, что женщины Южного Судана нуждаются в квалифицированной помощи, которая позволила бы снизить смертность при родах.

Именно поэтому я решила присоединиться к *Youth Peacemaker Network*, работающей под эгидой Инициативы Уитакера во имя мира и развития (*The Whitaker Peace & Development Initiative WPDJ*). Я вступила в YPN в 2014 году, после того как услышала о ней в *Eastern Equatoria Youth Union* (Союз молодежи Восточной Экватории), где была секретарем по вопросам гендерного и социального благополучия.

Благодаря этой программе, я приобрела внутреннее спокойствие и мир, и стремлюсь поделиться ими с молодежью в нашем обществе. Я открыла для себя новые навыки, такие как управление конфликтами, посредничество, информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), техники медитации и предпринимательство. Главной целью этой образовательной программы является продвижение мира и развития, а также снижение насилия. Прослушав полный 250-часовой курс обучения, я получила диплом, дающий мне право обучать местную молодежь и проводить инициативы в отдаленных общинах. Эта деятельность включает в себя содействие мирному процессу, развитие бизнеса в общинах, а также предоставление услуг и работы для молодежи.

В программе *Eastern-Equatoria* участвуют 18 ведущих тренеров и 156 молодых людей в возрасте от 16 до 35 лет из "паям" (местных общин). Все они умеют читать и писать, что немаловажно, так как программа включает в себя взаимодействие с помощью социальных медиаплатформ. Таким образом, мы помогаем друг другу справиться с конфликтными ситуациями и с управлением мелкими предприятиями.

Программа также помогла мне раскрыть мои артистические способности и направить их на достижение справедливых целей. Театральное искусство и рассказы играют очень важную роль, помогая донести до слушателей определенную информацию. Я несу миротворческую миссию и часто поощряю открытый диалог в общине. На самом деле, когда имеешь дело с серьезными проблемами, легче использовать искусство. Это тот язык, который может быть понятен всем. С его помощью бывает гораздо проще отличить добро от зла.

Хочу отдельно отметить, что недавно мы с друзьями и коллегами из YPN сняли фильм под названием *Magda & Boniface – Forced Marriages* («Магда и Бонифас – принудительный брак»). Это фильм о насилии на почве гендерных отношений.

Магдалена Нандеж с группой молодых людей участвуют в сельскохозяйственном проекте, чтобы оказать помощь своим общинам.

Для его создания мы использовали планшетный компьютер, предоставленный WPDJ, так как у нас не было денег на покупку камеры. Фильм представляет собой художественную версию ситуаций, которые возникают в наших общинах. Он снят на английском языке, но здесь также фигурируют языки топоса, арабский и джубский диалект арабского языка. Каждый использовал свой язык. Многие из тех, кто играл в фильме – не профессиональные актеры. Просто молодежь и лидеры общины решили вместе приложить усилия для того, чтобы попытаться найти решение проблемы раннего брака по принуждению. То, что они согласились участвовать в фильме, стало для меня замечательным сюрпризом.

В фильме показана правдивая история девочки-подростка, родители которой хотят отдать ее замуж против ее воли. Однако когда ей разрешают высказаться перед советом, состоящим из членов ее семьи и представителей общины, она убеждает их в том, что молодая женщина должна иметь возможность самостоятельно выбирать себе партнера и строить свою жизнь.

Мы распространили фильм посредством *Bluetooth* для того, чтобы его смогла просмотреть та часть молодежи, которая имеет смартфоны. Он также был использован представителями WPDJ для демонстрации их деятельности.

Мы еще не успели показать фильм в школах, но устроили просмотр на тренинге для молодежи, и реакция была положительной. Студенты признали необходимость поощрять образование девушек и оказывать противодействие ранним бракам по принуждению. Я очень надеюсь показать этот фильм более широкой аудитории, а также снять другие похожие фильмы, если будет больше материальных ресурсов.

За время учебы и проведения тренингов в WPDJ, ЮНЕСКО и структуре «ООН-Женщины» я приобрела навыки в миротворческой деятельности, урегулировании конфликтов, посредничестве, медитации, ведении деловых отношений и борьбе с насилием на почве гендерных отношений. Я многое узнала о мире и правах человека. Но это надо перевести на языки, на которых люди говорят у себя дома, чтобы тронуть их сердца. Мне кажется, что искусство – это мощный инструмент, который может помочь обрести мир в Южном Судане. Оно гораздо более эффективно, чем длинные речи. Оно может создать позитивные модели для подражания и постепенно вовлечь общество в процесс установления мира и устойчивого развития. Я верю, что распространение и поощрение искусства в Южном Судане сможет привести к более мирной и гармоничной жизни.

© WPDJ

Сирийский мальчик ждет окончания дождя в бывшем торговом центре неподалеку от Триполи, Ливан, который в настоящее время служит убежищем для 300 семей беженцев (2016 г.). Сегодня информации о перемещенных населениях очень мало. Все данные касаются главным образом тех, кто находится в лагерях, при том, что более половины беженцев проживают в городах.

Школа в заложниках

Текст: Катерина Маркелова

Фотографии: Диего Ибарра Санчес/MeMo

Шрамы войны. Вид на классную комнату через дыру в стене. Эль-Хасака, Сирия, 13 апреля 2016 год.

«Время, как бомба замедленного действия, недвижимой пеленой нависло над лагерями беженцев. Одна за другой, страницы школьного календаря срываются и безвозвратно исчезают в прошлом». Для испанского фотографа Диего Ибарры Санчеса в этой метафоре воплощена идея, которая преследует его уже долгое время: война беспощадно уничтожает будущее целого поколения.

Сегодня только половина детей и четверть подростков-беженцев ходят в школу. Согласно данным ЮНЕСКО более 28 миллионов детей, проживающих в кризисных регионах, не охвачены школьным образованием.

Зачастую последствия, которые военные действия оказывают на систему образования, остаются за пределами внимания военных журналистов. Учителя убиты, школы разрушены или превращены в военные базы, в то время как миллионы детей лишены доступа к образованию и переживают тяжелые психологические травмы... Перешагнув за рамки жестоких сцен военных операций, именно это разрушенное будущее «потерянного поколения» и стремится отразить в своих работах Ибарра Санчес.

Сын учительницы, он всегда был заинтересован проблемами образования. В 2009 году, в возрасте 27 лет, он уехал в Пакистан, где талибы развернули широкомасштабную кампанию по уничтожению образовательной системы. Здесь он впервые начал работу над проектом «Школа в заложниках», которому посвящен этот раздел «Курьера ЮНЕСКО».

В 2014 году Ибарра Санчес переехал в Ливан, где проживает и сегодня со своей женой и двухлетним сыном. Здесь он продолжил работать над темой школьного образования в условиях военного конфликта и посетил Сирию, Ирак и Колумбию. «К сожалению, мой проект не закончен, потому что сегодня это все еще печальная действительность», — отмечает фотограф. — Ежедневно мы просматриваем тысячи визуальных образов, не успевая их пересомыслить. Мы легко перемещаемся из одной реальности в другую; становимся в каком-то смысле туристами — равнодушными свидетелями человеческих страданий». С помощью фотографий Ибарра Санчес пытается привлечь наше внимание, подтолкнуть вечно спешащих «туристов» к более глубокому размышлению и обезвредить «бомбу замедленного действия», которая ставит под угрозу будущее школьников по всему миру.

Представление ассоциации «Клоуны без границ» для детей беженцев в одной из ливанских школ, декабрь 2014 год. Половина беженцев во всем мире – это дети. Большинство из них проживает в развивающихся странах, где даже местное население не имеет доступа к нормальному образованию.

*Благодаря организованной ЮНИСЕФ/Каритас сети автобусов в долине Бекаа, Ливан, дети сирийских беженцев могут посещать школу.
Март 2017 год.*

Несколько сотен учебников были сожжены боевиками ИГИЛ в школе г. Эш-Шаддад, Сирия. Школы и больницы входят в число самых опасных мест в стране, несмотря на то, что их защита предусмотрена Конвенцией 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны.

Сирийская девочка играет в импровизированном убежище в неофициальном лагере для беженцев на окраине города Захла, Ливан, 16 декабря 2016 год. Процент перемещенного населения в наши дни достиг беспрецедентного уровня. 65,3 миллиона человек были насильно переселены в 2015 году. 53% беженцев составляют выходцы из Сирии, Сомали и Афганистана.

Вход в пакистанскую школу для мальчиков, замурованный после взрыва в апреле 2013 года. Декларация о безопасности школ – инициатива Глобальной коалиции в защиту образовательных учреждений от нападений, в которую входит ЮНЕСКО, – на сегодня была принята в 69 странах.

Ученики разрушенной талибами пакистанской школы занимаются на улице, 2013 год. «Школы, учащиеся и учителя – вовсе не случайные жертвы конфликтов: они представляют собой непосредственную мишень для нападений», – считает Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова.

Поврежденная доска в школе, которая была разрушена в августе 2012 года в округе Сваби, Пакистан. Фотография снята в 2013 году. Согласно ЮНЕСКО, в большинстве охваченных вооруженными конфликтами стран учебные заведения систематически используются в военных целях.

*Портрет сирийского мальчика-беженца, Ливан, июль 2017 год.
Около 3 миллионов сирийских детей никогда не жили в мирной
обстановке и страдают от психологических травм.*

Идеи

Рисунок Китти Кроутер, бельгийской детской писательницы и иллюстратора англо-шведского происхождения. Он использовался в качестве афиши для Дня солидарности с вынужденными мигрантами, проведенного в брюссельской коммуне Моленбек 10 мая 2017 года под лозунгом «Добро пожаловать! Вы замечательные!»

© Kitty Crowther

Трайбализм:

философский взгляд

© EvazéSir du collectif no rules corp

Сулейман Башир Диань

Текущий «миграционный кризис» выявил тенденцию к так называемому «трайбализму» – стремлению объединяться в «племена» с себе подобными (от англ. *tribe* – «племя»). Философ Сулейман Башир Диань считает, что именно в этом явлении кроется причина отсутствия гуманности в современном обществе. Философский взгляд и, в частности, учение Бергсона позволят лучше осмыслить эту современную проблему.

Эта статья «Курьера ЮНЕСКО» посвящается празднованию Международного дня терпимости (16 ноября) и Всемирного дня философии (третий четверг ноября месяца).

Сегодня концепция гуманности переживает кризис, понять который нам может и должна помочь философия. Что подразумевается под этим кризисом? Во французской газете «Монд» от 30 апреля 2016 года Николя Юло – сегодня министр экологии, а в то время глава Фонда в интересах природы и человека – задал такой вопрос: «Куда исчезла наша гуманность с прибытием мигрантов?»

Хочу привлечь особое внимание к формулировке этого вопроса. Она наглядно демонстрирует, что разворачивающийся на наших глазах «миграционный кризис» – который считается крупнейшим со времен Второй мировой войны – обнажил чувства национальной идентичности, ставящие под сомнение этическую, регулирующую концепцию гуманности.

Образ мигранта, живое воплощение человеческих страданий, свидетельствует о распространении явления, которое называют этническим национализмом – и которое я зову «трайбализмом», – полагая, что термин «популизм» не в достаточной мере отражает смысл этого феномена.

Временная инсталляция Tribulations на тему миграции и границ в стрит-арт-центре Réserve Malakoff, выполненная художницей Эвазе-Нам (Evazé-Nam) и уличным художником-трафаретчиком Сёр (Sir), работающим в стиле граффити. Малакофф, Франция.

Лучшим символом встречи мигрантом с этническим национализмом является судно, которое ультраправая европейская молодежь, называющая себя *Génération identitaire* («Поколение идентичности», основанное во Франции антимигрантское националистское движение), зафрахтовала в Средиземном море, чтобы перекрыть путь прибывающим в Европу по морю мигрантам. И кто знает, входит ли в намерения этой молодежи топить их корабли. Еще одна говорящая картина – тунисские рыбаки, не желающие впускать этот «корабль расизма» в порты своей страны для заправки топливом.

В результате роста националистических настроений, у власти то тут, то там оказываются партии и люди, представляющие мигрантов причиной всех общественных бед.

“Разворачивающийся на наших глазах «миграционный кризис» обнажил чувства национальной идентичности, ставящие под сомнение этическую, регулируемую концепцию гуманности.”

В их глазах мигранты – это чудовище, для борьбы с которым они призывают своих избирателей объединиться в едином национальном фронте. Даже в Голландии, которая на протяжении всей истории – и, в частности, истории философии – считалась колыбелью толерантности и гуманности, националистическая идеология чуть не победила.

Первобытный характер племенного инстинкта

Почему же трайбализм получил такое распространение? Ответить на этот вопрос поможет философия, в частности учение Анри Бергсона (1859-1941 гг.). Благодаря ему становится понятно, что причиной категорического отказа вслушаться в заданный Николя Юло вопрос является отрицание самой возможности испытывать любовь к «человечеству в целом» – а именно такая любовь лежит в основе обязанности гостеприимства.

Выходит, что любить все человечество невозможно? Однако на это способны те, кого Бергсон в своем труде «Два источника морали и религии» (Париж, 1932 г.) называет «открытой душой» или «душой, которая открывается». Философ поясняет, что потребность ощущать свою принадлежность к племени определяется инстинктом. А поскольку речь идет об инстинкте, то не имеет смысла рассуждать о причине его появления или характере. Достаточно лишь признать, что он есть и является неотъемлемой частью человеческой природы.

На эту естественную потребность и опирается племенная политика, призывающая к объединению по национально-этническому признаку. Очевидно, что когда сторонники этно-национализма прикрывают такую политику здравым смыслом и представляют ее в виде самой лучшей альтернативы «политкорректной» открытости по отношению к другим, они взывают именно к врожденному племенному инстинкту, превращая его в первичную, непреложную истину. Для людей, следующих подобной идеологии, существует лишь близкое окружение, куда входят люди, похожие на них, с таким же цветом кожи, одинаковыми религиозными взглядами и т.п. Ведь уже были предложения предоставлять убежище по признаку религиозной принадлежности!

Если же мы хотим представить себе такое абстрактное понятие, как человечество, то в нашем воображении возникнет безликое множество людей, образованное в результате сложения разнородных сообществ. Невозможно получить представление о человечестве, отталкиваясь от принадлежности к определенной группе и просто расширяя территориальные границы до тех пор, пока они не охватят всех людей. Другими словами, нельзя ждать от инстинкта, побуждающего нас любить свое «племя», распространиться на весь род человеческий.

Победить инстинкт: навстречу открытости

Таким образом, чтобы охватить взглядом сразу все человечество, разбудить человека в себе и увидеть его в других, нужно освободиться от сковывающего нас инстинкта. Встает вопрос: как же открыть душу по отношению к тем, кто не является членом нашего племени, если «любовь к родителям является естественной и непосредственной, в то время как любовь к человечеству носит опосредованный и приобретенный характер», согласно Бергсону? Если не инстинкт, то что же может являться основой чувств?

Другими словами, как рождается стремление действовать против заложенной природой потребности оградить себя стеной, воздвигнутой нашим «племенем», закрытым для других и живущим по своим собственным принципам? Бергсон дает нам ответ и на этот вопрос. Дело в том, поясняет он, что человек способен «обмануть» свою истинную натуру и, благодаря уму, воспитать в себе «социальную солидарность в человеческом братстве».

Ощущение себя частью этого человеческого братства появляется в нас, во-первых, благодаря религии (здесь будет уместно вспомнить этимологию этого слова, происходящего, по одной из версий, от латинского глагола *religare*, «связывать») и, во-вторых, через ум, принимающий форму разума в философском смысле. Таким образом, вырваться из плена инстинкта и открыться навстречу другим людям нам может помочь религия, призывающая нас любить человечество «через Бога, в Боге», и разум, «посредством которого мы все объединены».

© Gianni Cipriano

*Проситель убежища кормит голубей
во дворе приюта Пьян-дель-Лаго
в провинции Кальтаниссетта.
Италия, 2014 год.*

Разум есть та самая основа, благодаря которой «философы обращают наш взор ко всему человечеству, чтобы показать нам выдающееся достоинство человеческой личности и то право, которое каждый имеет на уважение». Любовь к человечеству не является врожденной, как инстинкт. Тем не менее, она первична. И не важно, проявляется ли она в виде милосердия или философии. И в том, и в другом случае, говорит Бергсон, мы приходим к человечеству не поэтапно, через семью, нацию и т. д., а одним прыжком.

Суть этого прыжка как раз и заключается в открытости души. «Открытую душу» можно противопоставить душе зажатой, закрытой, которая может любить и сблизиться с людьми только против других людей, которая, если заговорить с ней о человечестве, ответит, что ей нет до него дела, поскольку ее волнует прежде всего она сама и то, что ее непосредственно касается. Обычный аргумент в таком случае: ей хватает и своих проблем и она не может помогать всем несчастным и обездоленным планеты.

В сравнении с такой закрытой душой и ее ложными доводами я вижу в себе душу открытую, которая дает мне возможность обнять сразу все человечество и ощутить свою близость с теми, кто не входит в мое ближайшее окружение. Согласно Бергсону, тем самым я признаю, что человеком нужно стать. Иными словами, перед тем как искать ответа на вопрос, что делать перед лицом миграционного кризиса, необходимо воспитать в себе широту взглядов и открытость души. Ведь тогда ответ будет предельно прост: гуманность и гостеприимство.

Сулейман Башир Диань (Сенегал) – философ, специалист по истории математической логики, преподаватель в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Он является автором целого ряда трудов по истории логики и философии, исламу, а также обществу и культуре Африки. В 2011 году был удостоен литературной премии Эдуарда Глиссана.

Ученые-беженцы:

скромные первооткрыватели науки

Сара Уилкоккс

В мире, раздираемом конфликтами, ученые, чья личная и интеллектуальная свобода находятся под угрозой, нуждаются в безопасных условиях, чтобы иметь возможность продолжать свою новаторскую работу. «Без этой свободы, – отмечал в 1933 году Альберт Эйнштейн, – у нас не было бы ни Шекспира, ни Гете, ни Ньютона, ни Пастера, ни Листера... Только свободные люди могли стать авторами тех изобретений и тех творений духа, которые в глазах наших современников придают жизни особый, высокий смысл.»

Он является одним из тысячи признанных деятелей науки, вынужденных навсегда покинуть свою родину. Сегодня мы пожинаем плоды его трудов, так как он развивает науку во имя всеобщего блага.

Мы надеялись на то, что ошибки прошлого смогут послужить нам уроком и уберечь нас от новых кризисов. Но история имеет тенденцию повторяться. Подходящий к концу 2017 год отмечен насилием и нестабильностью, которые исковеркали судьбы тысяч людей. По данным Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в мире насчитывается 65,6 миллиона насильственно перемещенных лиц, 22,5 миллиона беженцев и 10 миллионов лиц без определенного гражданства. Каждый день в среднем 28 300 человек вынуждены покидать свои дома из-за конфликтов и преследований.

Переселенцы и беженцы на карте мира.

© Все права защищены.

Один физик-теоретик в течении десятилетий продолжал свою преподавательскую и научную деятельность, несмотря на унижительный надзор, репрессии и подозрения со стороны правительства. Он получил образование в Европе, его работы были широко опубликованы и обеспечили ему международную репутацию. Несмотря на это, за несколько десятков лет ему пришлось пройти через многие испытания, отстаивая политическую свободу в родной стране и защищая права учеников, разделяющих его ценности. В конечном итоге, он был вынужден бежать из страны в поисках безопасных условий работы в американских университетах.

Этим ученым был не Альберт Эйнштейн и события происходили вовсе не в 1930-х годах, а совсем недавно. Человек, о котором идет речь, обратился в Фонд спасения ученых Института международного образования (IIE-SRF) – программу, которую я возглавляю – с призывом о помощи.

В июне 2014 года итальянский фрегат Carlo Bergamini спас мигрантов, пересекающих Средиземное море на этом судне. Чтобы отыскать спасенных и узнать об их дальнейшей судьбе фотограф Массимо Сестини создал проект *Where are you?* («Где вы?»). Связаться с ним можно по адресу whereareyou@massimosestini.it

Не просто «беженцы»

Такую шокирующую статистику мы часто принимаем как неизбежную реальность. Однако попробуем представить на мгновение несчетное множество людей, которые были вынуждены эмигрировать за последний век. Мы знаем, что они не просто беженцы. Они – матери и отцы, сестры и братья, внуки и племянники. Они – соседи и неотъемлемые члены нашего общества. Они заложили основы наших городов и во многих случаях преодолели национальные границы, объединяя наши культуры и экономические системы. Многие сделали это благодаря своей научной работе: преподаванию в местных университетах и публикациям новейших научных открытий. Они – скромные первооткрыватели, вносящие свой вклад в развитие науки по всему миру.

В 1933 году, когда Гитлер пришел к власти, Альберт Эйнштейн, к счастью, находился в США. Его дом был разграблен. Он понял, что больше не сможет называть Германию своей родиной. После недолгого пребывания в Европе, Эйнштейн вернулся в США и присоединился к недавно созданному Институту перспективных исследований в Принстоне, в штате Нью-Джерси. Нам не нужно знать теорию Эйнштейна, чтобы оценить его грандиозный вклад в науку.

В прошлом веке тысячи ученых бежали из раздираемой войной Европы и добились успеха в странах, подаривших им убежище, даже когда они были отвергнуты сообществами и национальными академиями этих стран. В США, в 1930-х и 1940-х годах Чрезвычайный комитет по помощи иностранным ученым – консорциум организаций по делам беженцев, частью которого был Институт Международного образования – помог найти академические должности порядка 400 ученым, в том числе и сотне ученым-физикам.

Согласно экономисту Петре Мозер, в одном лишь США в научных областях, в которых в 1930 годы, как правило, работали еврейские ученые, количество патентов увеличилось более чем на 30%. Вклад этих ученых оказал огромное влияние на будущие поколения.

В эпоху Эйнштейна, Эрвин Шредингер бежал от преследований в родной Австрии и в конце 30-х годов стал членом Дублинского института перспективных исследований. В 1933 году он получил Нобелевскую премию за свою работу в области физики. В тот же самый период Ханс Бете, германо-американский физик-ядерщик, получивший нобелевскую премию по физике в 1967 году, сыграл важную роль в разработке водородной бомбы. Позднее, вместе с Эйнштейном, он активно выступал против ядерных испытаний и гонки вооружения.

Бесценный вклад

Более трети Нобелевских премий, выданных в США в области науки, техники, инженерном деле и математике, были присуждены ученым иностранного происхождения. Сегодня мы благодарны беженцам за тот бесценный вклад, который они внесли в науку и общественную жизнь. Например, Сергей Брин, соучредитель компании *Google* и нынешний президент холдинга *Alphabet*, материнской структуры *Google*, переехал с семьей из Советского Союза в США в 1979 году, в шестилетнем возрасте.

В 2002 году Фонд спасения ученых Института международного образования продолжил начатое Чрезвычайным комитетом дело по оказанию помощи ученым, пострадавшим от вооруженных конфликтов и преследований. Большинство людей, с которыми мы работаем, были перемещены или находятся под угрозой долгосрочного перемещения. Они стали жертвами преследований со стороны диктаторских режимов из-за своей научной работы, религии, этнической принадлежности и, все чаще, из-за того, что поддерживали своих коллег. С 2007 по 2013 год в разгар вооруженного конфликта в Ираке мы помогли устроить в университеты соседних стран сотни ученых, которые получали анонимные письма с угрозами лишить их работы и причинить вред их семьям.

Подобные жизненные потрясения могли их парализовать. Однако получив поддержку среди своей диаспоры, большинство из них несколько лет спустя либо вернулись в Ирак, либо продолжили свою академическую работу в регионе. Многие сейчас помогают восстанавливать университеты своей страны.

Основываясь на собственном опыте, мы знаем, что тысячи ученых каждый год нуждаются в безопасном убежище, чтобы иметь возможность продолжать свою работу. Наша программа предоставила жизненно важную финансовую поддержку и академические связи более чем 700 людям из 43 стран. Другие организации по делам беженцев также оказывают поддержку тысячам ученых. Однако, трудно оценить, сколько перемещенных ученых навсегда потеряли свои научные работы, не имея возможности покинуть свою страну и возобновить свою деятельность в безопасных условиях.

Развалины Мосульского университета, сожженного в ходе боевых действий с ИГИЛ. Мосул, Ирак, 10 апреля 2017 год.

Открытый доступ и поддержка

Сотни ученых находятся в тяжелом положении, из-за того, что их работы были опубликованы до цифровой эры и им трудно преодолеть языковой барьер. Без доступной финансовой поддержки, такой, как стипендиальные программы, гранты и открытого доступа в университеты и научные учреждения, скромный ученый, не обладающий славой Эйнштейна, практически не имеет шансов возобновить свою научную деятельность. Растраченное впустую многолетнее образование и потерянный потенциал для общества уже нанесли неопределимый ущерб развитию науки. Фонд спасения ученых является результатом почти столетней деятельности Института международного образования в оказании помощи находящимся под угрозой студентам и ученым. На сегодняшний день наша программа является одной из немногих формализованных программ, которые оказывают существенную поддержку ученым, находящимся под угрозой. Совет для ученых в опасности (*CARA*) был основан в 1933 году британской научной элитой в ответ на решение Гитлера об исключении сотен ведущих ученых из немецких университетов по расовому признаку. *CARA* тесно сотрудничает с Сетью ученых в опасности (*Scholars at Risk Network*), основанной в 2000 году, а также с инициативой им. Филиппа Шварца немецкого фонда им. Александра Гумбольда. Программа *PAUSE*, осуществляемая Коллеж де Франс, помогает оказывать прием ученым в изгнании. Всемирная академия наук (*TIAS*), программа ЮНЕСКО с штаб-квартирой в Триесте в Италии, оказывает поддержку ученым-беженцам, в частности из развивающихся стран. Организации и университеты Бельгии, Европейского Союза, Канады и Иордании также приходят на помощь ученым-беженцам. Однако еще очень многое предстоит сделать для того, чтобы мировой интеллектуальный капитал смог полностью раскрыться и стать залогом инноваций и открытий будущего.

Сара Уилкоккс (США) – директор Фонда спасения ученых Института международного образования с 2003 года. Из штаб-квартиры в Нью-Йорке она курирует деятельность фонда, в том числе партнерские отношения, общую стратегию, привлечение общественного мнения и связи с общественностью.

Вы спрашиваете, что такое ЭМИГРАЦИЯ...

Своим мнением делятся творческие деятели-эмигранты

Эдуард Ж. Моник,
маврикийский поэт

«Курьер ЮНЕСКО», №3, 1994 год

«Эмиграция начинает угнетать, когда появляется одиночество. Речь идет об одиночестве, вызванном скорее памятью о чем-то глубоко укорененном в себе, нежели просто обычными воспоминаниями. Во всем остальном я не считаю эмиграцию болезненной. Ведь эмигрировать – не означает просто уехать из дома в другое место. Эмиграция – это шаг навстречу себе, решение познать себя и жить в согласии с собой. У человека, пережившего как горестные, так и счастливые моменты, появляется потребность узнать своего ближнего. Но самое главное все-таки – это познать себя. Так эмиграция становится поиском, путешествием во внутренний мир других людей, в ходе которого человек, прежде всего, должен удержаться от соблазна "рисовать" окружающих его людей по своему образу и подобию под предлогом необходимости сглаживания некоторых деталей».

Спжмай Зариаб,
афганская писательница

«Курьер ЮНЕСКО», №2, 2008 год

«Вы спрашиваете, что такое эмиграция... Много лет назад, в тихом уголке Кабула, я читала переведенный на персидский роман Рабиндраната Тагора "Человек из Кабула". Волшебное перо этого талантливого индийского писателя сумело передать мне боль эмиграции (...). Зная о нищете лишь понаслышке, а о войне из книг, я считала, что эмиграция не коснется меня... до конца моих дней. Тогда я не знала, что однажды, увы, несправедливая рука истории превратит каждого афганца в Человека из Кабула. Безрассудство истории разделило целую нацию и разбросало афганцев по четырем уголкам света, отдалив их от своих отцов, матерей, детей, сестер и братьев. В моем окружении нет ни одной семьи, которая бы не знала мук эмиграции. Нет ни одной семьи, которая, хоть и не читая Тагора, на своем опыте не прожила бы историю "Человека из Кабула" и не прочувствовала его боль».

Абдеррахман Сиссако,
мавританский режиссер

«Курьер ЮНЕСКО», №10, 2000 год

«Эмиграция – всегда бедствие. Но расстояние позволяет увидеть свою страну, ее прошлое, ее историю со стороны. Когда мы говорим о родине, мы склонны колебаться в оценках, руководствоваться чувством. Это деликатная тема, возможно потому, что мы относимся к своей стране с большей любовью. Порой лучше промолчать и предоставить людям возможность судить самостоятельно».

Бужор Неделковичи, румынский
романист, эссеист и сценарист

«Курьер ЮНЕСКО», №10, 1996 год

«Эмиграция – это проверка на способность начать все с начала. Но это еще и проверка правдой, это отказ от иллюзий, самообмана и притворства, и достижение своего рода ясности. Эмиграция учит отделять зерна от плевел, отбрасывая фальшивую толерантность, которая создает лишь видимость внутреннего покоя. Это познание настоящей толерантности, требующей от человека погружения в нечто всеобъемлющее (...). Вынужденная эмиграция стала, в моем случае, добровольной эмиграцией в поисках потерянного времени и духовного возрождения. Принять, означает вернуться как минимум к себе».

Ритхи Панх,
кинорежиссер из Камбоджи

«Курьер ЮНЕСКО», №10, 2000 год

«Жизнь в иммиграции заставляет забыть о происхождении. Я чувствую себя дома и в Камбодже, и во Франции – всюду и нигде. Далеко от всего и в то же самое время рядом со всем. Это очень интересно. Подобное ощущение расстояния позволяет отстраниться и увидеть то или иное явление со стороны, охватить его в целом. Оказавшись в эмиграции, грех это не использовать».

© B. Catalano / R. Poulain

Бронзовая скульптура из серии
«Путешественники» французского
скульптора Брюно Каталано.

Вероника Таджо, писатель и художник
родом из Кот-д'Ивуара

«Курьер ЮНЕСКО», №2, 2008 год

«Долгое время я путешествовала в состоянии умиротворения ума и сердца с уверенностью, что в любой момент могу вернуться домой. Но кризис, разразившийся в Кот-д'Ивуаре, все изменил. У меня возникло впечатление, что дверь внезапно захлопнулась, а я осталась на улице. Я не могла понять, что происходит, и как мы до этого дошли. Я чувствовала себя изгнанной, как если бы всю жизнь пришлось начать с начала. Эмиграция начинается тогда, когда нет возможности вернуться в свою страну, когда дорога назад становится болезненной».

Наш гость

Уided Бушамуи на церемонии вручения
Нобелевской премии мира, 10 декабря 2015 года.

© ODD ANDERSEN / AFP Photo

“Доверие – основа процветания”

Уидед Бушамауи

Беседу провел тунисский журналист Мунир Шарфи

Лауреат Нобелевской премии мира за 2015 год и председатель Тунисской конфедерации промышленности, торговли и ремесленничества (UTICA) Уидед Бушамауи считает, что ключ к процветанию любой страны – это объединенные усилия со стороны сильного государства, умеющего вести диалог с молодым поколением, и частного сектора, в котором поощряется молодежное предпринимательство. Она уверена: экономическое развитие – залог демократии.

Тунисская конфедерация промышленности, торговли и ремесленничества (UTICA), председателем которой Вы являетесь, сыграла решающую роль в выходе Туниса из политического кризиса 2013 года. В частности, она, в сотрудничестве с тремя другими организациями, стала инициатором «национального диалога». Расскажите, каким образом был налажен этот диалог?

Нас было четыре организации [так называемый тунисский «квартет» стал лауреатом Нобелевской премии мира за 2015 год]: UTICA, Всеобщий трудовой союз Туниса (UGTT), Тунисский союз адвокатов и Тунисская лига в защиту прав человека (LTDH). После политических убийств депутата Мохаммеда Брахими в июле 2013 года и лидера коалиции «Народный фронт» Шокри Белаида мы объединились и выпустили совместное обращение с миротворческой целью.

Впоследствии на основе этого обращения мы разработали программу, в которой мы попытались отразить надежды и устремления большинства жителей Туниса. Мы предложили эту программу влиятельным тунисским партиям, и 22 из них согласились ее подписать. Участвовать в этом процессе отказался лишь «Конгресс в интересах республики» (CPR) – одна из тройки главенствующих партий. «Партия возрождения» (Ennahdha), находившаяся у власти, сначала настаивала на внесении в программу поправок, но в конечном итоге подписала ее в первоначальной версии.

Впервые в истории Туниса профсоюзы и руководители предприятий достигли относительного согласия. Считаете ли Вы, что в решении политических и социальных вопросов всегда следует опираться на открытый диалог?

Несомненно. До того как приступить к политическому диалогу, UTICA выступила инициатором переговоров с UGTT в стремлении сблизить позиции двух организаций и тем самым заложить основы социального диалога. Мы убеждены, что открытое взаимодействие лицом к лицу – лучший способ, чтобы разрушить барьеры между профсоюзами и работодателями. Для эффективной работы предприятия нужны и руководители, и рабочие. Если, несмотря на все различия между ними, в экономике будет действовать принцип совместного мирного сотрудничества, производительность от этого только выиграет.

Раньше UTICA поддерживала авторитарную власть, а после революции 2011 года стала активным участником демократического процесса. Чем вызваны такие радикальные изменения?

Действительно, UTICA не имела возможности независимо принимать решения. Все решения должны были быть согласованы с правительством, каким бы оно ни было. Ситуация с капиталом по-прежнему нестабильна. Тем не менее, ряд острых проблем, таких как существование черного рынка, мошенничества и коррупции, возник еще до 2011 года. Сегодня мы живем в демократической стране и можем более свободно и открыто говорить на самые непростые темы. Это, конечно же, значительно облегчает диалог.

Как Вы думаете, какой вклад в установление демократии должен внести частный сектор?

Молодежь участвовала в революции под лозунгом «Достоинство и работа». Очевидно, что сложно сохранять достоинство, не имея работы. Поэтому наша задача – обеспечить инвестиции для создания рабочих мест. Как только это произойдет, многие экономические и социальные проблемы страны будут решены.

Достижение демократии – огромный шаг вперед, однако для установления стабильной обстановки одной демократии недостаточно. Какой смысл в том, что мы можем свободно высказываться, если нам нечего есть? В связи с этим совершенно необходимо создать возможности для трудоустройства. И власти должны нам в этом помочь.

На пути развития страны стоит целый ряд препятствий. Часть законов нуждается в изменении. На выполнение административных процедур уходит очень много времени, а это отталкивает потенциальных инвесторов. Иностранные инвесторы боятся вкладывать средства в Тунис, считая, что наши законы либо недостаточно ясны, либо просто не функционируют. Даже сами тунисцы при всем желании инвестировать опускают руки, так как администрация и законы ставят многочисленные препятствия.

Согласно Организации Объединенных Наций, государственно-частное партнерство является одним из ключевых факторов достижения целей в области устойчивого развития (ЦУР). Как обстоит дело с ГЧП в Тунисе?

Парламент Туниса принял закон об организации ГЧП, однако если применять его в том виде, в каком закон был утвержден, никакой практической пользы от такого партнерства не будет. Поэтому в настоящее время мы пытаемся добиться его улучшения. Кроме того, несмотря на то, что закон был обнародован, задачи ГЧП не были разъяснены должным образом. За исключением стратегических секторов, где присутствие государства необходимо – тем более что у частного сектора нет для этого ни ресурсов, ни должного авторитета, – частный сектор должен активно инвестировать в экономику. Особое внимание при этом следует уделять далеким от побережья регионам, которые нуждаются в развитии, и поощрению предпринимательства среди молодежи. Пользуясь случаем, хочу обратиться к молодым людям: действуйте, ведь даже начав с малого, можно добиться больших успехов.

Что Вы думаете о радикальных методах вывода Туниса из текущего экономического кризиса? Какая роль в этом процессе отводится УТИСА?

Панацеи от всех проблем не существует. Преимущество Туниса в том, что слабые места нашей экономики хорошо известны. Прежде всего нам нужно позаботиться о соблюдении законов.

Необходимо найти эффективные меры борьбы с черным рынком и неофициальной экономикой, которые негативно сказываются на экономическом положении страны. Нужно также лучше контролировать границы и активно побуждать молодежь к занятости на формальном рынке труда. Помимо этого, население должно осознать, что уплата налогов – это форма проявления гражданской активности. Наконец, тунисские власти, которые в прошлом успешно справлялись со своими обязанностями, должны вернуть себе прежний авторитет и вновь завоевать доверие населения.

Мы прекрасно осознаем те препятствия, которые стоят на пути экономического развития Туниса. Чтобы преодолеть их и восстановить доверие между всеми участниками экономических отношений – а без этого никакое развитие невозможно, – следует проявить сильную политическую волю. Да, диктатура уступила место демократии.

Но это не значит, что государство больше не играет никакой роли. Минимальный порядок поддерживать необходимо, хотя бы для того, чтобы обеспечить соблюдение законов. При этом мы хотим не авторитарное государство, а государство сильное. И сила эта опирается именно на соблюдение законов. Верховенство закона позволяет установить в стране порядок, который, в свою очередь, создает основу для доверия. А это доверие является залогом роста инвестиций и процветания.

Одной из серьезнейших проблем современности является терроризм и вербовка молодых людей экстремистами по Интернету. В 2015 году в своем обращении по случаю получения Нобелевской премии тунисский «квартет» призвал мировое сообщество к борьбе с этой серьезной проблемой. Какие решения он предлагает?

Мне кажется, мы еще не делали попыток прагматично подойти к решению проблем, которые сегодня есть у молодежи. После революции прошло уже шесть лет, однако никаких конкретных мер по выполнению требований молодых людей в Тунисе предпринято не было. У них по-прежнему нет ни работы, ни адекватных условий для раскрытия своего потенциала. Им нечем занять себя в свободное время, возможность участвовать в спортивных и культурных мероприятиях отсутствует, зато они имеют легкий доступ в Интернет. Безработная и оставленная без внимания молодежь становится легкой добычей для экстремистов, особенно если те обещают им беззаботную жизнь и много денег.

Мы еще не до конца осознали масштабы этой проблемы, особенно во внутренних регионах страны. Хочу напомнить, что терроризм тесно связан с контрабандой – то есть, неформальным сектором экономики, к которому зачастую и обращается такая молодежь в поисках заработка. Для того чтобы наладить с молодыми людьми диалог, донести до них значение гражданской активности и объяснить, что без дополнительной поддержки государство не сможет решить все проблемы, властям необходимо разработать особую воспитательную стратегию. Для создания рабочих мест государство должно в первую очередь позаботиться об обеспечении безопасности, устойчивости правовой системы и политической стабильности. Именно это поможет стимулировать предпринимательскую деятельность и привлечь иностранные инвестиции.

Руководители предприятий являются представителями «деловых кругов». С 2011 года, впервые в истории Туниса, во главе их объединения стоит женщина. Как эта ситуация воспринимается в деловом мире?

Это никого не беспокоит. Я сама являюсь руководителем компании и, следовательно, вхожу в деловые круги. К тому же, никто не думает, что если УТИСА возглавляет женщина, то это может отрицательно отразиться на авторитете организации или ослабить ее роль. Я была единственной женщиной в исполнительном бюро. Выборы проходили с соблюдением принципов демократичности и прозрачности, и я набрала большее количество голосов, значительно опережая других кандидатов.

© Zied Ben Romdhane

Думаю, что в основе выбора лежали объективные критерии: программа, харизма, качества лидера, умение руководить. Я никогда не чувствовала себя на этой должности неуверенно из-за того, что я женщина.

Отражается ли давление, связанное с политической и профсоюзной деятельностью, на Вашей личной жизни?

Когда вы занимаете общественную должность, это непременно сказывается на личной жизни. Но я знала то, на что иду. Я добровольно работаю на благо своей страны и организации. И я готова к любому давлению и критике, если они касаются моего служебного положения и профессионального статуса.

К сожалению, некоторые люди иногда не видят разницы между профессиональной и личной жизнью. В этом случае я провожу четкую границу. Я беспристрастно отвечаю на объективную критику относительно моей работы и политической деятельности, открыто выражая свою позицию, а нетактичные комментарии, касающиеся моей личной жизни, просто игнорирую.

Благодаря добросовестности и упорному труду мой отец с успехом совмещал семью и руководство компаниями. Он воспитал во мне чувство ответственности, которое помогает мне достойно справляться и с личными делами, и с работой.

Фотография из цикла West of Life (2015 г.) тунисского фотографа Зьеда Бен Ромдхана.

Уидед Бушамауи стала первой женщиной, избранной на должность главы Тунисской конфедерации промышленности, торговли и ремесленничества. В 2013 году Довильское партнерство, образованное в рамках деятельности Группы восьми, назвало ее «Лучшей деловой женщиной арабского мира». В 2014 году фонд *Business for Peace* (Осло, Норвегия) в ходе своего саммита удостоил Уидед Бушамауи одноименной премии, а в 2015 году Арабская организация в интересах гражданской ответственности вручила ей награду «Золотая эгида».

Новости

«Элина», деталь фотографии скульптуры, сделанной из соли и воды, 300 см в диаметре, проект-Элина 2013-2015 гг., Боливия.

© Guillaume Barth (www.guillaumebarth.com)

Затонувший корабль в хрустальном дворце

Интервью провели:
Катерина Маркелова и
Сяожун Чень

В то время как Китай отмечает тридцатую годовщину обнаружения судна *Nanhai 1*, посетители музея, в котором находится специально созданный резервуар, вмещающий затонувший корабль XIII века, имеют возможность наблюдать за работой археологов. На то, чтобы поднять это затонувшее судно «единым блоком», ушло двадцать лет. Еще шесть лет потребовалось на подготовку к археологическим работам, и еще шесть – на сами работы, завершение которых ожидается в 2018 году. К этому сроку следует добавить двадцать-тридцать лет до окончания работ по сохранению корпуса корабля. Цзян Бо рассказывает об этой беспрецедентной археологической кампании.

В ноябре 2017 года Китайский национальный центр подводного культурного наследия в сотрудничестве с ЮНЕСКО организует международную конференцию на тему «Находка и исследование затонувшего судна *Nanhai 1*» в Янцзяне, провинции Гуандун.

© Guangdong Maritime Silk Road Museum

Посуда XIII века,
найденная на борту *Nanhai* n°1.

Nanhai 1 – одно из древнейших и крупнейших затонувших судов, когда-либо найденных в Китае. Когда и как оно было обнаружено?

Nanhai 1 был обнаружен в 1987 году совместной экспедицией китайских (Комитет по подъему затонувших судов г. Гуанчжоу) и британских специалистов (публичная компания с ограниченной ответственностью *Maritime Exploration & Recoveries*). Они безуспешно искали остатки судна Голландской Ост-индской компании, *Rijnsburge*. Во время поисков на двадцатитрёхметровой глубине они случайно обнаружили китайское торговое судно, затонувшее в XIII веке.

Объединенная команда постаралась поднять некоторые предметы с затонувшего судна. Увенчалась ли эта попытка успехом?

Да, они подняли на поверхность некоторые предметы, однако при этом полностью разрушили заднюю часть корабля. К счастью, затонувшее судно избежало серьезных попыток мародерства, хотя и находилось в пределах видимости береговой линии.

«*Nanhai*» означает Южно-китайское море, а о чем говорит цифра 1?

Это археологический метод названия затонувших кораблей: сперва идет место обнаружения, затем – номер, отображающий последовательность, в которой корабли были обнаружены.

Есть ли у вас какие-либо предположения относительно причины, по которой *Nanhai 1* затонул, едва начав свое путешествие?

Наиболее вероятная версия – корабль затонул из-за перегруза. Или же из-за сильного шторма.

В чем заключался этот груз?

Nanhai 1 был предназначен для транспортировки примерно 200 тонн. По некоторым оценкам на его борту находилось около 100 000 ценнейших предметов: помимо 13 000 фарфоровых изделий пяти знаменитых гончарных мастерских того времени на данный момент археологи нашли 151 золотой артефакт, 124 серебряных и 170 медных изделий, а также 17 000 медных монет. Эти находки намного превосходят наши самые смелые ожидания.

Через двадцать лет после обнаружения судно было поднято на поверхность, став первым затонувшим кораблем, поднятым «единым блоком»...

21 декабря 2007 года, после девятимесячной подготовки, корабль был поднят с морского дна и перемещен в музей Морского шелкового пути в провинции Гуандун, созданный специально для этой цели. Государственное управление культурного наследия Китая в сотрудничестве с транспортным управлением построили резервуар в 5500 тонн [широкий водонепроницаемый контейнер], способный вместить затонувший корабль размерами 35,7 × 14,4 × 7,2 метров. Этот контейнер погрузили на дно, вжав его в морской грунт и накрыв остов затонувшего корабля. Затем иловую грязь вокруг контейнера расчистили и под судно подложили пластину, что позволило поднять корабль на поверхность. Стоимость всей операции – 20 миллионов долларов.

Подъем *Nanhai 1* считается первой в мире операцией по подъему затонувшего корабля «единым блоком». Однако, следует признать, что подобные операции проводились и ранее – два военных корабля – шведское судно *Vasa* и британское судно *Mary Rose* – были подняты схожим способом. Однако Китай стал первой страной, прибегшей к такому креативному решению с использованием контейнера, который способствовал защите остова судна.

Несмотря на то, что операция по подъему судна проводилась исключительно китайскими специалистами, когда пришло время археологических работ, нам понадобились советы зарубежных коллег. Перед началом работ в 2013 году мы провели серию тестов в сотрудничестве с японскими учеными, чтобы действовать наилучшим способом.

Какие находки, сделанные с начала археологических работ в 2013 году, можно считать самыми значимыми?

Корабль очень хорошо сохранился, так как был погружен в ил, что дало нам уникальный шанс проводить археологические работы по всем правилам искусства. Таким образом мы получили намного больше информации, чем если бы работы проводились под водой. У нас есть неопровержимые археологические свидетельства о том, как люди упаковывали вещи, и то, чем они питались на борту корабля. Мы нашли вещи личного пользования, изысканные лаковые и гончарные изделия, золотые браслеты и ремни в ближневосточном стиле, что указывает на то, что на корабле, несомненно, находились и иностранцы – возможно индийцы или арабы. Мы также обнаружили останки трех человек.

© Guangdong Maritime Silk Road Museum

“Корабль содержится в гигантском резервуаре, в котором с высочайшей точностью воспроизведено качество и температура воды, а также среда, в которой судно было обнаружено.”

Известно ли куда направлялось это судно?

Китайские гончарные изделия находили в Индийском океане, в Индии, Персии, а также на Ближнем и Среднем Востоке: возможно, корабль шел в одном из этих направлений.

Траектории морских судов в те времена были сложными и включали многочисленные промежуточные порты захода. Он также мог направляться в Сингапур, Юго-восточную Азию или к Восточному побережью Африки. Мы практически уверены, что судно направлялось из Китая в Индийский океан.

Существует мало сведений о технологии судостроения, существовавшей 800 лет назад в Китае и других частях света. Что нового вы узнали теперь?

Это судно было построено примерно в 1216 году, в период правления Южной династии Сун. С уверенностью можно утверждать, что такой тип кораблей, называемых 'Фучжуань', строился в провинции Фуцзянь ('Фу' означает 'из Фуцзянь', а 'чжуань' означает 'корабль'). Наиболее отличительная характеристика Фучжуаня – технология строения водонепроницаемой переборки, которая в 2010 году была внесена в список ЮНЕСКО Нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной защите.

Чем уникальны археологические работы на судне *Nanhai 1*?

Теперь, когда корабль находится в музее, археологи, хранители и другие специалисты по реставрации, цифровой картографии и системам регистрации работают все вместе на ежедневной основе, что само по себе довольно необычно. Мы вместе размышляем над тем, каким образом представить широко публике результаты наших находок. Когда мы обнаруживаем какой-то новый сверток, то археолог хочет открыть его и обследовать содержимое, а музейолог предлагает не нарушать его целостности. Поэтому мы постоянно согласовываем наши действия.

Музей морского шелкового пути провинции Гуандун является единственным музеем в Азии, располагающим средствами для организации выставок таких масштабов. Не могли бы вы его описать?

Музей был построен на острове Хайлинг, вблизи городского округа Янцзян, в провинции Гуандун. На его строительство ушло 20 миллионов долларов. Он включает пять строений овальной формы, в одном из которых и находится судно *Nanhai 1*. Это здание получило название «Хрустального дворца», так как сделано полностью из стекла. Корабль содержится в гигантском резервуаре, в котором с высочайшей точностью воспроизведено качество и температура воды, а также среда, в которой судно было обнаружено. Посетители музея могут наблюдать за работой археологов, которые все еще продолжают исследовать судно. Они также могут подняться на верхний этаж и постоять под искусственно созданным звездным небом, как если бы они находились на борту корабля ночью».

Сегодня Хайлинг, который ранее был изолированным островом, входит в десятку самых посещаемых островов Китая. Музей, являющийся единственным современным строением, в 2016 году привлек более 300 000 посетителей. Такой туристический интерес принес огромную пользу местным жителям.

*Музей Морского шелкового пути в провинции Гуандун состоит из пяти строений овальной формы, одно из которых полностью выполнено из стекла. В этом «Хрустальном дворце» и хранится судно *Nanhai 1*.*

Можно ли сказать, что обнаружение этого корабля положило начало китайской подводной археологии?

Вне всякого сомнения. Тридцать лет назад исследовательские операции держались на личном энтузиазме немногочисленных добровольцев и на частных пожертвованиях. Обнаружение этого затонувшего судна повлекло за собой создание в 1987 году научно-исследовательского отдела морской археологии Национального музея китайской истории. Его первая миссия заключалась в поддержании исследовательских работ. Он опирался на четкие данные локационных датчиков, предоставленные в 1989 году музеем (сегодня Национальным музеем Китая) и японским исследовательским институтом морской археологии благодаря благотворительному взносу гонконгского предпринимателя Чэня Лайфа.

Три исследовательских экспедиции к *Nanhai 1* были проведены Чжаном Вейем, одним из первых морских археологов Китая. Однако по причине плохой видимости и сильных морских течений работать приходилось в сложных условиях. Тогда археологи пришли к выводу, что наилучшим, хоть и очень дорогим, решением будет подъем корабля на поверхность.

В 2009 году китайской Академией культурного наследия был создан Центр защиты национальных подводных культурных реликвий. В 2014 году правительство объединило его с отделом подводной археологии Национального музея Китая, создав Китайский национальный центр подводного культурного наследия. Цель проекта – прояснить реальное положение дел в сфере подводных реликвий Китая и координировать действия по их защите.

“Подъем *Nanhai 1* считается первой в мире операцией по подъему затонувшего корабля «единым блоком».”

Каким вы видите будущее *Nanhai 1*?

Археологические работы должны завершиться в 2018 году. Следующим этапом будут работы по сохранению корпуса корабля, который все еще находится в контейнере, использовавшемся для подъема корабля с морского дна. Уровень воды в контейнере поддерживается и остается таким же, как и при поднятии корабля на поверхность воды. Система пульверизации позволяет поддерживать верхнюю часть корабля в увлажненном состоянии во избежание трещин и расколов. Затонувшее судно и его груз будут опреснены и высушены в ближайшие двадцать-тридцать лет. Мнения специалистов о том, как сохранить корабль, расходятся. Некоторые предлагают разделить корабль на части. Но в этом случае мы никогда не сможем собрать его вновь. Другие же придерживаются мнения, что следует сохранить его целостность, как это было сделано с судном *Vasa* в Швеции.

В Китае и других странах мира запланировано проведение нескольких выставок с целью привлечения внимания общественности к исторической ценности затонувшего судна.

Цзян Бо является директором и старшим научным сотрудником Института подводной археологии Национального центра подводного культурного наследия (Китай). Он автор нескольких публикаций и был удостоен премий, как в Китае, так и за рубежом. В мае 2017 года, в ЮНЕСКО, он выступил на конференции по теме «*Nanhai 1*, затонувший корабль и китайская морская археология».

Посетители музея наблюдают за работой археологов, исследующих останки корабля *Nanhai n°1*.

Путешествие вокруг света на первом ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОМ СУДНЕ

Виржини Журдан

26 июня 2017 года от берегов Франции отчалил катамаран «Энерджи обзервер» – первое в мире судно, работающее на водородном топливе и энергии из возобновляемых источников. За шесть лет он обойдет вокруг света и совершит 101 остановку в 50 странах. Цель экспедиции, организованной под эгидой ЮНЕСКО, – привлечь внимание общественности и местного населения к альтернативным источникам энергии и вопросам устойчивого развития.

«Энерджи обзервер» (*Energy Observer*) – первое французское судно, самостоятельно производящее всю необходимую для своих нужд энергию. Оно служит наглядной иллюстрацией того, что по морю можно передвигаться исключительно за счет возобновляемых источников энергии с нулевыми выбросами парниковых газов и мелких твердых частиц. 26 июня 2017 года «Энерджи обзервер» покинул французский порт Сен-Мало без капли ископаемого топлива на борту и отправился в кругосветное путешествие, которое завершится в 2022 году.

Задача экспедиции – на практике проверить эффективность использования энергии солнца и ветра и испытать возможности получения водорода из морской воды. Один из авторов этого смелого проекта – офицер французского торгового флота Викторьен Эрюссар. Им и его командой движет желание не только совершить технический прорыв, но и встретиться с другими новаторами в области технологий, чтобы доказать: «экологически чистые и устойчивые методы производства энергии существуют».

© UNESCO

Презентация судна «Энерджи обзервер» перед его спуском на воду в Сен-Мало, Франция, в апреле 2017 года. Этот инновационный проект осуществляется в сотрудничестве с ЮНЕСКО.

Команда считает, что глобальное потепление, демографический рост и экологические проблемы XXI века вынуждают нас внедрять новые решения в сфере транспорта, питания, строительства, трудовой деятельности и информации. «Инновационные разработки ведутся во всем мире. Наша экспедиция дает шанс единомышленникам из разных стран объединиться, чтобы обменяться опытом и эффективнее совершенствовать свои наработки», – говорит руководитель экспедиции Жером Делафосс, профессиональный аквалангист и режиссер-документалист, автор фильмов о природе и биоразнообразии.

Самое быстроходное парусное судно

Проект «Энерджи обзервер» был создан в 2013 году, когда французский яхтсмен Фредерик Даирель приобрел один из самых быстроходных в истории регаты парусников. Так, в 1984 году катамаран первым прошел дистанцию в 500 миль за 24 часа, а в 1994 году известный новозеландский яхтсмен сэр Питер Блейк, впоследствии посвятивший себя исследованиям в области экологии, установил на нем рекорд кругосветного плавания.

Купив судно Фредерик Даирель приступает к реализации своей мечты – превратить катамаран в первый французский корабль, передвигающееся за счет энергии ветра.

В 2015 году к этому символическому проекту присоединяется напарник Даиреля по регате Викторьен Эрюссар. После встречи со специалистами из двух французских учреждений – Комиссариата по атомной энергии и альтернативным источникам энергии и Лаборатории по изучению инновационных технологий в области альтернативных источников энергии и наноматериалов (CEA-Liten) – организаторы проекта меняют первоначальные планы и решают исследовать возможности водорода в качестве энергоносителя.

Плавучая лаборатория

На подготовку судна потребовалось два года. В результате, вместо мачты и паруса – два электромотора, на бортах – ветряные генераторы и солнечные батареи, а в центральной части – раскладной парус шириной 20 метров. При поднятии паруса приводятся в действие два гидрогенератора, расположенные под корпусом катамарана. Поток воды вращает турбины, превращая энергию вращения в электричество, достаточное для бытовых нужд экипажа и обеспечения работы мотора, бортовых приборов и средств связи. Эта плавучая лаборатория движется по воде со скоростью 8-10 морских узлов. Сравнительно медленно, учитывая, что во времена участия катамарана в регатах он мог развивать скорость до 30 узлов.

Водород – топливо будущего

Вторая особенность этого инновационного судна – способность получать водород без выбросов в атмосферу углекислого газа. Во Франции водород считается одним из наиболее перспективных способов хранения экологически чистой электроэнергии – в частности, энергии солнца и ветра. Поскольку в природе водород не встречается в чистом виде, его необходимо добывать искусственным путем. Занятые в проекте «Энерджи обзервер» исследователи решили использовать в качестве сырья для получения водорода морскую воду. «На сегодняшний день 95% водорода производится из ископаемых энергоресурсов, например, природного газа, а это сопровождается сильным загрязнением окружающей среды. Мы же хотим доказать, что получать водород можно без вреда для экологии», – поясняет морской инженер Николя Дегорс, принявший участие в разработке судна.

Над созданием оборудования, способного производить водород в экстремальных условиях океана, в течение двух лет трудились около 30 ученых CEA-Liten при поддержке инженеров, экспертов транспортной промышленности, инженеров-кораблестроителей и специалистов в области новых технологий. Помощь оказали и частные компании. «В общей сложности было представлено около двадцати прототипов. Этот проект стал уникальной возможностью испытать их в реальной жизни, за пределами лабораторий», – говорит Дегорс.

«Энерджи обзервер» – первое в мире судно, работающее на водородном топливе и энергии из возобновляемых источников. 26 июня 2017 года эта плавучая лаборатория отправилась в кругосветное плавание.

700 электронных датчиков, расположенных в трюмах и на палубе непрерывно регистрируют данные о работе всех компонентов этой плавучей электростанции – солнечных батарей, ветряных и гидрогенераторов, установки по производству водорода. Полученная информация помогает исследователям продолжить совершенствование этой интеллектуальной энергосистемы (Smart grid). Не исключено, что в будущем подобные системы, объединяющие сразу несколько возобновляемых источников энергии, смогут использоваться в жилых домах, на заводах и грузовых судах. Около 1,2 миллиарда человек в мире по-прежнему не имеют доступа к электричеству, и такая технология представляет собой перспективное решение данной проблемы.

© Jérémy Bidon / Energy Observer

Информационная кампания в защиту планеты

Поднять производство электроэнергии на новый уровень – не единственная миссия проекта. Экипаж катамарана надеется донести до широкой публики всю важность сохранения биоразнообразия и привлечь внимание к проблеме глобального потепления, требующей безотлагательного решения.

«Я не могу не видеть изменений, которые произошли с нашей планетой за последние 20 лет в результате человеческой деятельности. Эта экспедиция дает возможность познакомиться общественность с реальным положением дел и собрать данные об успешных инициативах в этой области в разных странах мира», – делится Жером Делафосс. Он надеется, что «Энерджи обсервер» сможет вдохновить людей и побудить их лучше заботиться о своей планете.

© Energy Observer

Маршрут «Энерджи обсервера», который планируется пройти с 2017 до 2023 год. Отправной пункт – Сен-Мало, Франция.

«Мы хотим подарить людям мечту, показать им мир таким, каким они его никогда не видели», – говорит он. В ходе путешествия будет создан цикл из восьми документальных фильмов для французского телевидения. Будут также подготовлены материалы в формате 3D и виртуальной реальности, которые затем можно будет увидеть в Интернете или посещаемых катамараном портах. Они расскажут не только о самом катамаране, но и об изучении особенностей общения кашалотов и о многом другом. Возможно, когда-нибудь эти материалы станут доступны для просмотра в школах по всему миру.

Программа путешествия обещает быть насыщенной. «Энерджи обсервер» планирует совершить 101 остановку в 50 странах и посетить острова, стремящиеся к энергетической независимости, такие как испанский остров Иерро в Канарском архипелаге. Катамаран также остановится в городах, активно внедряющих безотходные технологии, например, Сан-Франциско. Кроме того, до 2022 года под эгидой ЮНЕСКО планируется провести около двадцати мероприятий на территории объектов всемирного наследия и биосферных заповедников. Среди таких объектов – отмели Ваттового моря в Нидерландах и остров Сокотра в Йемене, который отличается богатым биоразнообразием и служит местом обитания для около 700 уникальных видов. Жером Делафосс полон энтузиазма: «Мы снимем фильм об акулах в водах острова Кокос недалеко от Коста-Рики и о Белом море на севере России – словом, о тех чудесах природы, которые остаются малоизвестными, но при этом страдают в результате деятельности человека. Эта экспедиция позволит нам узнать гораздо больше о нашей планете. А цифровые технологии и встречи, которые мы организуем в крупных портах, помогут нам поделиться этими знаниями с другими людьми».

Виржини Журдан – независимая журналистка (Ренн, Франция). Она долгое время вела колонку об органическом сельском хозяйстве в специализированном журнале, а в настоящее время пишет статьи о цифровой революции и переходе к экологическому развитию общества для национальных и региональных журналов.

Подводные кабели могут СПАСТИ ЖИЗНИ

Брюс Хоу и Кейт Панайоту

Представьте себе датчики окружающей среды, размещенные на дне океана через каждые шестьдесят километров и транслирующие информацию, способствующую изучению опасных природных явлений, таких как цунами и климатические изменения. Благодаря «умным» кабелям (SMART Cables) глобальная сеть данных, поступающих в реальном времени и используемых для предупреждения и эффективной борьбы с последствиями стихийных бедствий, вскоре может стать реальностью.

Эта статья Курьера ЮНЕСКО приурочена ко второму Всемирному дню распространения информации о цунами, который отмечается 5 ноября.

Более миллиона километров подводных кабелей поддерживают мировую инфраструктуру связи, необходимую для функционирования бизнеса, финансов, социальных сетей, индустрии развлечений, политической жизни и науки. Они также являются физической основой интернет-сети. Гарантия надежности этой инфраструктуры неимоверно важна, так как в случае возникновения проблем затронутыми оказываются все сферы национальной экономики.

Эти же подводные кабели могут служить для сбора данных с глубин океана и морского дна, предоставляя информацию по целому ряду вопросов охраны окружающей среды. Наши океаны и климат претерпевают глобальные изменения, включая потепление, закисление среды и повышение уровня мирового океана. Эти изменения, происходящие сегодня и сейчас, касаются каждого из нас и будут актуальны и в будущем.

Стандартная система дистанционной передачи данных включает опто-электронный донный кабель с оптическими ретрансляторами, размещенными примерно через каждые шестьдесят километров. Добавив датчики условий окружающей среды к ретрансляторам, мы сможем получить доступ к глобальной сети данных, поступающих в режиме реального времени и предоставляющих информацию о природных явлениях и катаклизмах, таким образом значительно повышая нашу информированность и возможность противостоять стихийным бедствиям.

Система раннего оповещения о приближении цунами может спасти многие жизни и оказаться бесценной, в особенности для развивающихся стран, где полное покрытие зон движения земной коры по разломам не представляется возможным. Так как волны цунами появляются менее чем тридцать минут после землетрясения в открытом море, дорога каждая минута.

Для воплощения этого проекта в жизнь международная Объединенная целевая группа, созданная в 2012 году и включающая три представительства ООН – Международный союз электросвязи, Всемирную метеорологическую организацию и Межправительственную океанографическую комиссию ЮНЕСКО (ITU/WMO/IOC-UNESCO JTF), работает над внедрением датчиков мониторинга состояния окружающей среды в транс-океаническую сеть подводных кабелей.

Международное начинание

Эта кампания Объединенной целевой группы, получившая название «кабели SMART» (*Scientific Monitoring and Reliable Telecommunications – Научный мониторинг и надежные системы связи*), направлена на эксплуатацию обширной сети уже существующих подводных кабелей путем превращения их в «зеленые» кабели, дружественные окружающей среде.

Речь идет о приложении усилий мирового (в полном смысле этого слова) сообщества: объединенная целевая группа включает специалистов (многие из которых являются добровольцами) из нескольких десятков стран и 80 научных организаций, управлений систем мониторинга, промышленных, правительственных организаций и спонсоров.

Она призывает представителей частного сектора, государственных органов, благотворительные фонды, ученых и пользователей интернета осознать необходимость и представляющую нам исключительную возможность предпринять согласованные действия для внедрения этой системы в жизнь.

Установка «умных» кабелей требует доступа к морскому дну и глубинам океана, которые сегодня находятся в «собственности» частного сектора дистанционной передачи информации. Кроме того, кабели, расположенные на дне мирового океана, пересекают многие государственные границы, что влечет за собой ряд сложных юридических, технических и финансовых вопросов.

Следовательно, для конкретизации замысла создания сети так-называемых «умных» кабелей необходимы новые формы сотрудничества. Вполне возможно, что обязательства, взятые представителями частного сектора, в том числе интернет-провайдерами, недавно начавшими инвестировать в подводные кабели, позволят решить финансовые и правовые вопросы, а также проблемы, возникающие в связи с получением разрешения на допуск.

Тесное сотрудничество и согласованность действий

Организация целого ряда собраний и рабочих групп с участием ученых, представляющих университетские и правительственные организации, а также представителей сектора телекоммуникаций, позволила достигнуть согласованности относительно необходимости нивелировать препятствия, с которыми сталкивается внедрение системы SMART. На данный момент идет сбор материалов относительно научно-исследовательских и социальных потребностей. Нормативная база в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву и технико-экономическое обоснование уже разработаны.

Загрузка оптического ретранслятора (в деревянном контейнере) на борт кабельного судна Pierre de Fernat, принадлежащего компании Orange Marine, Франция.

Сегодня лишь часть кабелей связи используется для научных целей. Природоохранные океанические системы наблюдения, принадлежащие и эксплуатируемые научно-исследовательскими и правительственными организациями, уже существуют, однако в исследовательских целях они используются лишь на коротких расстояниях.

Недавно была представлена концепция прототипной системы в водной среде, свидетельствующая о возможности развертывания и эксплуатации системы SMART в среднесрочной перспективе, а также ее эффективности и функциональности. Было предложено введение в эксплуатацию экспериментальной версии системы, соединяющей несколько островов в южной части Тихого океана.

В настоящее время научно-технический прогресс позволяет добавить простые датчики к регенераторам сигналов, установленных на подводных кабелях связи, затратив на это намного меньше средств, чем потребовалось бы для установки новой сети кабелей. Установка одного блока датчиков стоит примерно 200 000 долларов. Таким образом, стоимость простой сети, сходной с предложенной экспериментальной версией, не должна превысить 10 миллионов долларов с предположительным сроком годности в двадцать пять лет.

На сегодняшний день не существует подводных систем связи, предоставляющих информацию об океанах. Данные с глубин океана, передаваемые «умными» кабелями, позволили бы заполнить существенные пробелы в наших познаниях. Благодаря SMART-системам, мы можем построить новое будущее.

Брюс Хоу (США) занимается развитием инфраструктуры сенсорной сети наблюдения за океанами, в том числе и сети кабельных систем. В настоящее время он является председателем объединенной рабочей группы SMART Cable и преподавателем кафедры Океанологии и средств инженерно-конструкторских работ Гавайского университета.

Кейт Панайоту (Австралия) – главный ученый-эколог с семнадцатилетним опытом работы в сфере, занимающейся литоральными, морскими, устьевыми, природоохранными вопросами, а также в сфере работы с заинтересованными лицами. Она работает в индустрии подводных морских кабелей более десяти лет.

© Bertrand Clesca / Xtera

Пять премий ЮНЕСКО в области распространения **Грамотности**

Заметки

© UNESCO / AdultCoProgram

Выпускница программы *AdultCo*,
Колумбия.

8 сентября в ходе церемонии празднования Международного дня распространения грамотности, Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова присудила пять Международных премий в области распространения грамотности, лауреаты которых были выбраны международным жюри.

В этом году темой мероприятия стало «Распространение грамотности в цифровом мире». Представители образовательных организаций и акционеры со всего мира обсудили роль новых технологий в борьбе с неграмотностью и выделили ряд навыков, которые необходимы членам современного общества.

Одним из двух лауреатов премии ЮНЕСКО имени Короля Сечжона, присуждаемой за успешную деятельность в сфере образования на родном языке при поддержке Республики Корея, стал Центр исследований и образования Университета Конкордия (Канада). Премия была присуждена Центру за проект «Использование образовательных технологий при преподавании базовых навыков в Африке к югу от Сахары», в рамках которого разрабатываются и распространяются бесплатные методические ресурсы и стратегии для образовательных учреждений (дошкольного, среднего и профессионального образования), социальных и санитарных служб, общественных и некоммерческих организаций.

Цель деятельности центра – помочь людям, оказавшимся в трудной ситуации, раскрыть свой личный, интеллектуальный и профессиональный потенциал.

Вторая премия ЮНЕСКО-Короля Сечжона была присуждена онлайн-платформе *We Love Reading* (Иордания). Она служит не только образовательным ресурсом для родителей, которые хотят научиться правильно читать вслух своим детям, но и площадкой подбора волонтеров для чтения вслух детям в общественных учреждениях, а также цифровой библиотекой материалов для детей разных возрастов.

Премия ЮНЕСКО имени Конфуция за распространение грамотности, присуждаемая при финансовой поддержке Китайской Народной Республики, призвана поощрить проекты по распространению грамотности среди сельского населения, а также молодежи, не охваченной школьным образованием, – особенно девочек и женщин. В этом году лауреатами стали: проект преподавания цифровой грамотности пожилым людям *AdultCo*, курируемый Секретариатом технологий информации и коммуникации города Армения (Колумбия); программа обучения грамотности взрослых *Aagahi* фонда *The Citizens Foundation* (Пакистан), которая позволяет определить пробелы в цифровой грамотности и организовать образовательный процесс для женщин и девочек, не посещавших школу, а также некоммерческая организация *FunDza Literacy Trust* (Южная Африка), целью которой является распространение грамотности среди подростков и молодежи.

Благодаря проекту *AdultCo* тысячи пожилых людей города Армения (Колумбия) смогли получить навыки цифровой грамотности, столь необходимые в современном мире. «Нам удалось преодолеть страх перед новыми технологиями и познакомиться с ними поближе. Многим из нас это очень сильно помогло – теперь мы можем поддерживать связь с близкими, которые живут за границей», – заявили они.

Цель проекта *Aagahi* – дать возможность получить образование наиболее уязвимым членам общества – девочкам и женщинам. На урду, одном из официальных языков Пакистана, слово *aagahi* обозначает «привлекать внимание, повышать интерес».

Деятельность некоммерческой организации *FunDza Trust* основывается на идее того, что образование является базой здорового общества, а грамотность – его главным оплотом. Ее основная цель – создать внутри целевой аудитории регулярно читающее и пишущее сообщество. Организация ведет четыре программы: популяризация чтения среди молодежи путем распространения книг; создание сообщества читателей, в том числе при помощи мобильной связи; поддержка пишущей молодежи (секция *FANZ*); создание онлайн-ресурсов для улучшения навыков чтения.

В течение 50 лет Международные премии ЮНЕСКО в области грамотности присуждаются частным лицам и организациям гражданского общества, которые внесли свой вклад в распространение грамотности, доказав свою компетентность и приверженность инновационным методам. С 1967 года Международных премий ЮНЕСКО в области грамотности было удостоено более 475 проектов и программ.

Всемирная неделя МИГ 2017 года: переосмыслить способы обучения

С 25 октября по 1 ноября в Университете Вест-Индии на Ямайке проходит шестая неделя медийной и информационной грамотности (МИГ), которая каждый год привлекает молодежь со всего мира.

Главная тема недели, которая стартует 24 октября – «Медийная и информационная грамотность в критические времена: переосмыслить способы обучения и информационную среду». Форум по молодежной повестке дня сопровождается тематическими дебатами и семинарами.

Первостепенный вопрос, как в эпоху «пост-правды» помочь людям и в особенности молодому поколению избежать многочисленных информационных ловушек, состоящих из ложных новостей, дезинформации, охоты за сенсациями и обмана?

ЮНЕСКО предлагает молодежи развивать креативные формы обучения с помощью Интернета. Это несомненно поможет сократить растущий разрыв между традиционным образованием и информацией, полученной из альтернативных источников, таких как социальные сети, фильмы, поп-культура, общественные места и места религиозного культа.

«Новая эра информации не знает границ. Способы, с помощью которых мы на сегодняшний день приобретаем знания, совершенно отличаются от опыта предыдущих поколений, – отметила Адама Либа, глава Молодежного комитета по Глобальному альянсу в поддержку партнерства по медийной и информационной грамотности (ГАПМИГ). Вместо получения готовой информации, современная молодежь предпочитает самостоятельно искать знания.»

Одним из важнейших событий Всемирной недели МИГ является Седьмая конференция по медийной и информационной грамотности и межкультурному диалогу (МИГМД), которая пройдет на Ямайке с 24 по 27 октября.

Также в центре внимания инициатива ЮНЕСКО, посвященная социальным медиа, *MIL CLICKS* (английский акроним, который расшифровывается как «критическое мышление, креативность, грамотность, межкультурность, гражданственность, знания и устойчивость»). Ее цель – развитие критически важных навыков в интернете и за его пределами.

Всемирная неделя МИГ 2017 года проходит под руководством ЮНЕСКО в сотрудничестве с Международной университетской сетью по медийной и информационной грамотности и межкультурному диалогу (МИГМД), Глобальным альянсом партнерства в медиа и информационной грамотности (ГАПМИГ), Альянсом Цивилизаций ООН и, принимающей стороной, Университетом Вест-Индии.

6-я Всемирная неделя медийной и информационной грамотности (25 октября – 1 ноября 2017 г.)

Молодежь в ЮНЕСКО – новая роль, новая сила

Сегодня в коридорах ЮНЕСКО снова кипит жизнь: здесь собирается молодежь, чтобы обсудить самые острые проблемы современности и предложить Организации рекомендации относительно их решения. 25-26 октября в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже проходит 10-й Молодежный форум ЮНЕСКО, посвященный теме «Роль молодежи в деятельности ЮНЕСКО».

Впервые Молодежный форум ЮНЕСКО был проведен в 1999 году и с тех пор проходит каждые два года. Он стал местом встречи сотрудников Организации и молодых людей, которые стремятся изменить мир к лучшему. Вместе они рассматривают различные возможности сотрудничества, с целью достижения максимальных результатов в долгосрочной перспективе.

Этот форум – лишнее подтверждение того, что тесная работа с молодежью является одним из главных приоритетов ЮНЕСКО.

На сегодняшний день наша планета насчитывает около 1,8 миллиарда человек в возрасте от 10 до 24 лет: это рекордная цифра. Она обнадеживает, несмотря на то, что в наши дни на плечи молодежи ложится решение сложных проблем – таких как политическая нестабильность, климатические изменения, неустойчивость рынка труда и препятствия, которые встречают молодые люди, стремящиеся активно участвовать в политической и социальной жизни общества.

Сталкиваясь лицом к лицу с этими трудностями, они пытаются найти решение проблем, которые актуальны не только для молодого поколения, но и для всего человечества. Так, в кризисных регионах появились молодые миротворцы, готовые обучать своих сверстников стратегиям разрешения конфликтов. А с целью борьбы с изменениями климата молодые экологи пытаются убедить правительства отказаться от использования пластика и вести устойчивую политику.

По всему миру все громче слышны голоса молодых политиков, социальных предпринимателей, исследователей, преподавателей и активных участников гражданского общества, проницательность и открытость которых способна дать молодежной политике ЮНЕСКО новое направление.

Участники 9-го Молодежного форума ЮНЕСКО.

Курьер

ЮНЕСКО

Условия чтения, повторного использования, подписки и распространения

Публикация и распространение журнала осуществляется по принципу свободного доступа к материалам Организации (<http://en.unesco.org/open-access>).

Электронная версия

Подписка на электронную версию журнала является бесплатной.

Для получения «Курьера ЮНЕСКО» достаточно указать свой адрес электронной почты, заполнив формуляр по ссылке <http://ru.unesco.org/courier/subscribe>.

Распространение, воспроизведение, перевод и повторное использование

«Курьер ЮНЕСКО» издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии *IGO 3.0 Creative Commons (CC BY-SA)*. Пользователи имеют право свободно распространять, воспроизводить, переводить и повторно использовать содержание журнала при условии соблюдения положений данной лицензии, а именно при указании ссылки на источник. В целях оптимального использования содержания рекомендуется указывать ссылки непосредственно на статьи или на версию журнала в формате PDF. Для использования фотографий и других изображений, не принадлежащих ЮНЕСКО, требуется предварительное разрешение.

Печатная версия

Печатная версия журнала выходит ежеквартально. Стоимость подписки:

27 евро при подписке на один год (4 номера) или 54 евро при подписке на два года (8 номеров).

Публикация «Курьер ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи журнала используется исключительно для возмещения затрат на его печать и рассылку.

Специальное предложение: новые подписчики получают бесплатно два первых номера «Курьера ЮНЕСКО» за 2017 год.

Льготный тариф: при групповой подписке пяти и более человек предоставляется скидка в размере 10%.

Подробная информация:
<http://en.unesco.org/eshop/courier>

Новые языковые версии

В настоящее время «Курьер ЮНЕСКО» выходит на восьми языках: английском, арабском, испанском, китайском, португальском, русском, французском и эсперанто.

Если Вы желаете выпустить журнал на любом другом языке, напишите нам по адресу i.denison@unesco.org и мы с радостью рассмотрим Ваше предложение.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство ЮНЕСКО

www.unesco.org/publishing
publishing.promotion@unesco.org

Всемирный доклад по мониторингу образования 2017/8

Подотчетность в области образования: выполнение обязательств

21,5 x 28 см, мягкая обложка, 45 евро

Во втором выпуске из этой серии докладов по мониторингу образования продолжается оценка прогресса в деле осуществления образовательной цели устойчивого развития (ЦУР 4) и ее десяти задач.

В докладе рассматривается вопрос о подотчетности в сфере обучения и анализируются способы, позволяющие всем заинтересованным лицам обеспечивать эффективное, результативное и справедливое образование. Кроме того, в докладе оцениваются последствия этой ответственности в условиях растущей глобализации, а также ее влияние на отношение широкой публики к образованию на национальном уровне. После сравнительного анализа эффективности тех или иных систем подотчетности и оценки различных политических, экономических и социальных факторов, определяющих их результативность, доклад 2017 включает в себя практические рекомендации по этой теме для политиков, работающих в этом секторе.

Всемирное наследие, выпуск № 85

Наследие современности

ISSN 1020-4520
96 стр., 22 x 28 см, мягкая обложка,
7,50 евро

Конвенция о всемирном наследии представляет собой ценный инструмент, который содействует сохранению современного наследия человечества для будущих поколений. Это выпуск «Всемирного наследия» посвящен вопросам сохранения наследия современности от Промышленной революции до наших дней. Читатели смогут познакомиться с конкретными примерами, включая Сиднейский оперный театр (Австралия), радиостанцию Варберг в Гриметоне (Швеция) и город Бразилиа (Бразилия). В одной из статей особое внимание уделяется сохранению современного наследия в странах арабского мира. Представленные материалы касаются, в том числе, и новых объектов, которые были внесены в Список всемирного наследия в ходе 41-й сессии Комитета, состоявшейся в июле 2017 года в Кракове, Польша.

Подписаться на «Курьер ЮНЕСКО»

Культура: города будущего

Всемирный доклад о роли культуры в обеспечении устойчивого развития

ISBN 978-92-3-200127-6
304 стр., 21 x 29,7 см, PDF
Публикация доступна на сайте
<http://unesdoc.unesco.org>

Сегодня более половины населения планеты проживает в городских районах. Учитывая демографический рост и быстрые темпы урбанизации, через 30 лет доля городского населения может достигнуть 70%.

Ключевым фактором обеспечения устойчивого развития городов является культура. Она помогает сохранить самобытность городов, поощряет заботу об окружающей среде, способствует занятости местного населения и привлечению туристов, стимулирует развитие креативной экономики и повышает качество жизни.

В докладе проводится оценка существующей политики и практики, использующих потенциал культуры в целях возрождения городов и обеспечения устойчивого развития.

Этот доклад призван стать ориентиром для политиков и оказать поддержку правительствам в реализации Новой программы развития городов и повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.